

Николай Ананьченко

Краски года

6+

Вовсе не в тридевятом царстве,
а рядом с нами, на нашей доброй земле
живут-поживают четыре сестрицы –
Зима, Весна, Лето, Осень.
Каждая по-своему и красива, и умна.
Как и каждый из нас.

Николай Ананьченко

Краски года

СТИХИ И РАССКАЗЫ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

2020

Четыре сестрицы

(вместо предисловия)

Вовсе не в тридевятом царстве, а рядом с нами, на нашей доброй земле живут-поживают четыре сестрицы. Каждая по-своему и красива, и умна. Но иногда капризными бывают. Как и каждый из нас. Например, если настроение плохое.

Вот одна из сестёр – Зима. Вся в белых пышных одеждах, в длинной шубе, на голове ледяная корона, словно жемчугами сверкает на солнце. Зоркие глаза её внимательно осматривают окрестности. Где-то снежный покров подправит, где-то лёд на реке укрепит, где-то снежную горку для ребятишек построит. Много у неё забот. Некогда прохладиться. Ну, а если рассердится, тогда держись. Пришлёт метели, бураны. Всё вокруг переметёт, ни тропинок, ни дорог не сыщешь. Кругом сплошная белизна. Потому что её цвет – белый.

Но вот на смену спешит-торопится другая сестрица – Весна. Встретятся, и давай друг перед другом характер свой показывать. Только Весна растопит сугробы, зима тут же новые наметёт. Только одна освободит речушки ото льда, глядь, вторая вновь сковала их ледяным панцирем. Но недолго они так соревнуются.

Скоро Весна в свои права входит и начинается бурное пробуждение и лесов, и полей. . . Птицы прилетают из дальних стран, гнёзда строят, птенцов выводят. Красавица Весна украшает сады ароматными цветами, луга покрываются нежной травой да пёстрым многоцветьем. Радует вся природа, вся земля. А как же! Ведь новая жизнь зарождается. Вот какая добрая и красивая эта сестричка Весна. И цвет у неё радостный – нежно-зелёный. А то, что иногда

Ананьченко Н.М.

А 64 Краски года. – 2020. – 136 с.

Книга для семейного чтения.

Стихи и рассказы для детей дошкольного и младшего школьного возраста, их родителей.

6+

УДК 82-1
ББК 84(2=411.2)6-5

© Ананьченко Н.М., 2020

дождиком весенним сбрызнет, так и вовсе не беда это, а опять же в радость для каждой травинки, для каждого цветочка.

После Весны неторопливо в свои права вступает и третья сестрица – Лето. Оно и спелыми ягодами побалуует, и грибочки вырастит в лесной тени. Радует оно своим теплом, открывает купальный сезон и зовёт, зовёт ребятшек на природу. Незабываемы летние походы, купания с визгом и радостным смехом, сбор ароматных лесных и садовых ягод – это всё оно, оранжевое Лето. Даже кожа у ребятшек от щедрого летнего солнца оранжевой стала.

Но вот уже стали желтеть листья на деревьях, налились вкусным и полезным соком фрукты в садах. В полях тяжёлый колос пшеницы ждёт не дожждётся, когда подойдут комбайны, и богатый урожай нескончаемой жёлтой рекой потечёт в подготовленные хранилища. В огородах всю краснеют сочные помидоры, зеленеют меж широких листьев огурчики, и другие овощи всем своим видом показывают, что созрели они, пора собирать, да впрок их заготавливать.

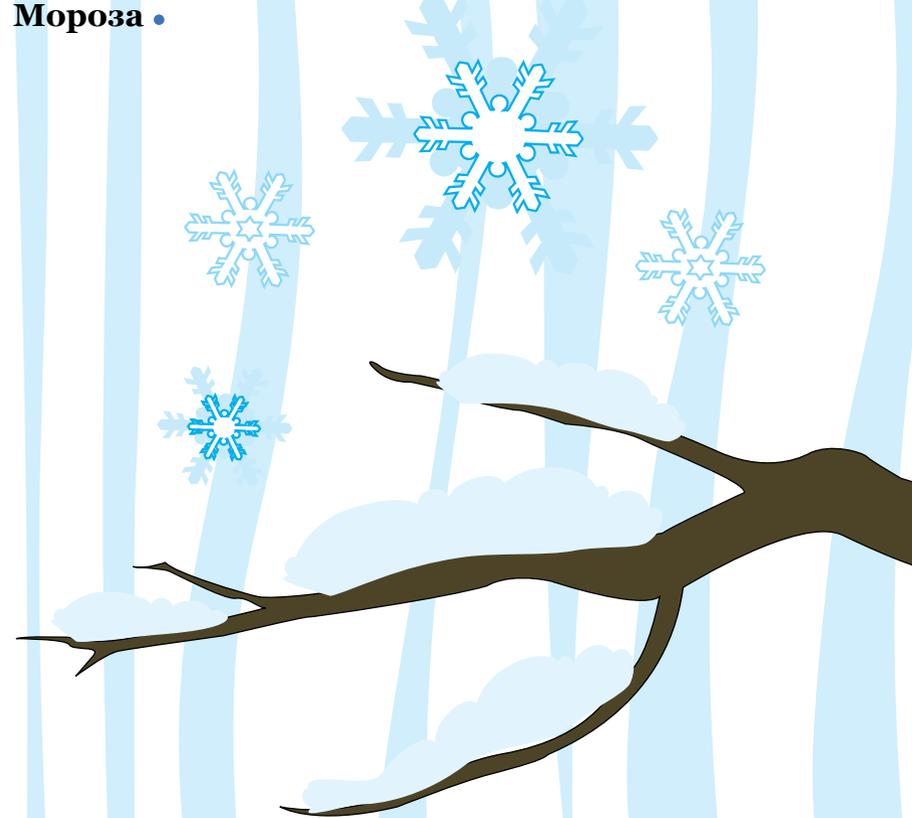
Солнце уже не так жарко греет, чаще в тучах прячется. Дожди поливают уставшую за жаркий сезон землю. Это значит, что пришла и берёт правление в свои руки четвёртая сестрица – Осень. В разные цвета раскрашивает она природу, но, всё-таки, основной её цвет – жёлтый. Скоро, очень скоро обнажатся деревья, опустеют поля. В небесах с печальными криками появятся стаи перелётных птиц, направляющихся на юг. Готовит Осень всё вокруг к приходу белой сестрицы – Зимы. Так завершается круг времени, что годом зовётся.

Сестрицы всегда ходят одна за другой. И всегда в одном и том же порядке. Никогда Зима с Летом не встретится, а Весна – с Осенью. И печалются они от этого, но ничего изменить нельзя. Так уж жизнь устроена.

Вот и захотелось мне собрать всех сестриц в одной книжке. Здесь они поближе друг к другу будут. Пусть порадуются.

ЗИМНЯЯ КНИЖКА

- Вместе с Зимой • Поторапливайся, Зима! • А Зима-то проспала! • Снежный бал в Ставрополе • Праздничное • А летом в Арктику • Приглашение на обед • Птичкам угощение • Корова-фигуристка • Мишка • Наказание • После прогулки • Печка для речки • Катина варежка • Помощники Деда Мороза •

Вместе с Зимой

Зима наступала неспешно и вежливо:
Вначале деревья красиво заснежила,
А следом — сугробы и снежные горки,
Потом и морозец хрустящий и звонкий.

Ребята достали ледянки и санки
И весело мчатся с горы на полянку.
А кто-то на лыжах гуляет по парку,
Им даже в морозец становится жарко.

Вон папа катает на санках дочурку,
А та прижимает к себе кошку Мурку
И папе кричит: — Но! Лошадка, быстреей,
Давай-ка обгоним всех наших друзей!

А вот снеговик нас встречает вопросом:
— Где нос? — Ставим шишку ему вместо носа.
Снежки полетели — ответим снежками.
Ура! Побежали! Победа за нами.

Ах, сколько веселья! Как будто сама
Играет здесь с нами царица Зима!

Поторапливайся, Зима!

То, что летом снега нет —
Это знает целый свет.

Почему же во дворе
Снега нет и в декабре?

Как же может Дед Мороз
Привезти подарков воз
Для мальчишек и девчат —
Сани лишь по снегу мчат?

Ты скорей, Зима, давай,
Снегом землю покрывай.

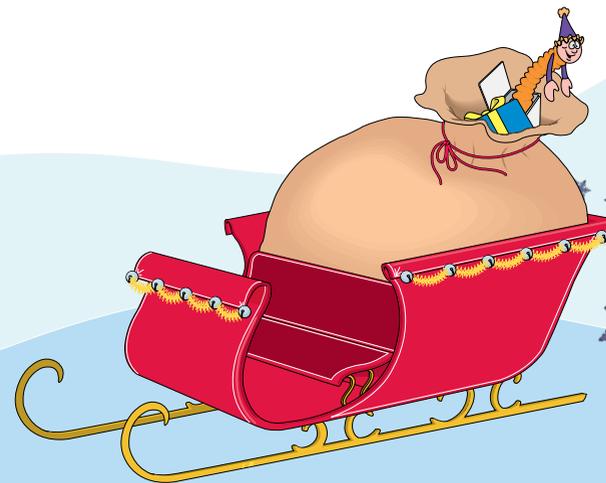
А Зима-то проспала!

Словно двоечник урок,
Прospала Зима свой срок.

В двери Новый год стучит,
А она всё спит и спит.

Вместо снежной белой стужи,
Дождик, слякоть, грязь и лужи.

Загрустили ребяташки:
– Всё сидим, читаем книжки.
А на горке покататься!?
А снежками покидаться!?
Санки только зря ржавеют.
Где Зима? Что стало с нею?

Даже Дед Мороз в испуге:
– Что за Новый год без вьюги!
Без сугробов, без салазков,
Без чудесных зимних сказок!

Наконец Зима проснулась.
Потянулась. Встрепенулась.
Тучи снежные зовёт
И на речках стелет лёд.

Заснежила, запуржила,
Заметелила она,
Снегом всё припорошила.
И теперь ей не до сна.

Снежный бал в Ставрополе

Вот и зимние забавы!
Дети, радостной оравой

Санки взяв, и взяв коньки,
Мчатся наперегонки
К снежной горке, на каток
И в заснеженный лесок.

А Зима старается,
Словно извиняется...

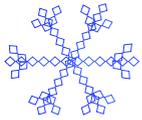

К нам в Ставрополь примчался снежный бал.
Снежинки завихрились в хороводе.
Весь город превратился в белый зал,
Как полагается по зимней вечной моде.

Как серебром, украсил город снег.
Деревья – новогодние букеты.
И время свой попридержало бег,
Чтоб волшебством налюбоваться этим.

А музыка рождалась в небесах,
И проникала и в сердца, и в души.
Я думал, что такое – только в снах,
Но явь стократно оказалась лучше!

С метелью вальс кружил старинный сквер,
Проспекты музыке внимали строго,
А ветер, как галантный кавалер,
Одеялом снежным укрывал дорогу.

Праздничное

На еловых лапах
 снеговая шуба,
Белые узоры
 на ветвях у дуба,
И берёзок стайка
 в серебро одета.
Всё вокруг сегодня
 праздничного цвета.
Словно в ожиданьи
 долгожданной встречи
Караул почётный
 из еловых свечек.
Скоро, очень скоро
 под небесным сводом
Поздравлять друг друга
 будем с Новым годом!

А летом в Арктику...

Вот подходит внучка к деду
И заводит с ним беседу:

«У меня к тебе вопрос –
Где «летует» Дед Мороз?»

Отвечает внучке дед:
«Там, где летом лета нет,
А всегда лишь снег и лёд.
Словом, в Арктике живёт».

Засверкали сразу глазки:
«Ты не прячь мои салазки.
Мы с тобою летом этим
В Арктику к нему поедем.

Что ж, я зря стихи учу?
Деду их прочесть хочу».

Приглашение на обед

Корма нет для птиц зимой —
Снег укрыл всё под собой.

Но из старенькой игрушки
Мальчик смастерил кормушку.

Сняв отважно рукавички,
Сыпет корм он для синички,

Сыпет корм для снегирей —
Прилетайте все скорей.

Птичкам угощенье

Хлеб у мамы попрошу,
Осторожно раскрошу.

И на снежную полянку
Побегу я спозаранку.

Разбросаю хлеба крошки,
Спрячусь, подожду немножко

И увижу, как синички,
Желтогрудые сестрички,

(в этом даже нет сомненья)
Прилетят на угощенье.

Поклюют немножко крошек —
Это в стужу им поможет.

Корова-фигуристка

Мне, честное слово,
Сказала Корова,
Которая в стойле живёт:
«Зима скоро.
Снова
я к ней не готова.
И не в чем мне выйти на лёд.

Как жить мне без риска,
Ведь я фигуристка,
И снится мне аксель тройной.
Я без тренировки
Теряю сноровку,
Каток обхожу стороной.

Никто не подскажет,
(Не слушают даже)

Где взять мне коньки для копыт.
Ах, как я страдаю —
Талант пропадает,
Он здесь, в этом стойле зарыт!»

Я взял для Коровы
Четыре подковы,
Что летом нашёл у реки...
Для милой Коровы
Пускай дядя Вова
Приварит к подковам коньки!

И вот уже скоро
Всё будет готово...
И я с нетерпением жду,
Когда нам объявят:
«Для вас выступает
Впервые Корова на льду!»

Мишка

Мальчик черноглазый,
Маленький Мишутка
По сугробам лазил –
Мокрой стала шубка.

Шустрого мальчишку
Мама побранила,
Напоила Мишку
Чаем и... простила.

Потянулся сладко
Мальчуган усталый,
В тёплую кроватку
Лёг под одеяло.

Излучали ласку
Мамины ладони.
Мальчик слушал сказку –
В сказке мчались кони,

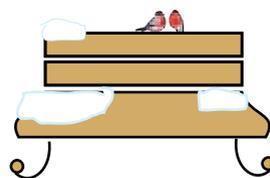
Приплывала рыбка,
Карлсон жил на крыше...
На губах улыбка,
Засыпает Миша.

Наказание

Знаешь, мама, Дед Мороз
Ущипнул меня за нос!
Ох, сердит же этот дед!
Но я знаю, в чём секрет.

Провинился я слегка –
Развалил снеговика
И скорее убежал.
Дед меня и наказал.

Чтобы оправдаться,
Надо постараться.
Я, поверь, уже готов
Пять слепить снеговиков.

После прогулки

Пришла с прогулки Алла
И вот что нам сказала:

- Представляете, сугроб
Угодил мне прямо в лоб!
- Но поправилась потом:
– Я в сугроб упала лбом.

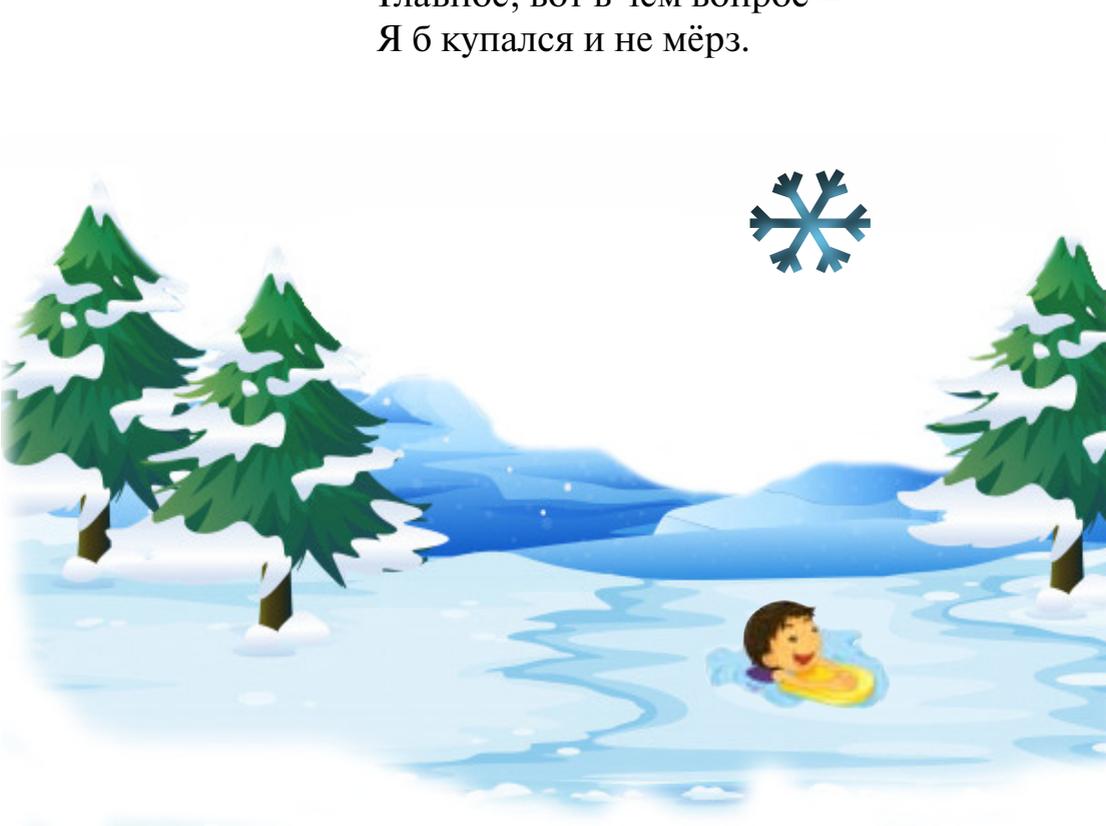

Печка для речки

Если б посредине речки
Разместить зимой две печки,
Разогреть их жарко-жарко,
Раскалить аж добела,

То тогда бы льда не стало,
Речка мёрзнуть перестала,
Заискрилась ярко-ярко,
И весь год без льда была.

Главное, вот в чём вопрос —
Я б купался и не мёрз.

Катина варежка

У Кати улетела варежка. Новая. Высоко на дерево улетела. Не достать.

Ну, конечно не сама она это сделала. Куда ей. Крыльев-то нет у неё. Варежку ветка унесла. Тоже непонятно? Ну, тогда я всё по порядку расскажу.

Гуляли ребяташки по зимнему парку. Метель намела большие сугробы, навалила на ветки целые горы снега, отчего те опустились к земле, словно изнемогая от тяжести. Сегодня тихая и солнечная погода. Воспитательница следила, чтобы дети шли только по прочищенным дорожкам. Но разве за ними уследишь! То один, то другой забредали на снежную целину, чтобы дёрнуть за ветку, опустившуюся к самой земле. От этого с ветки сваливался целый сугроб снега, засыпая озорника с ног до головы.

Катя тоже не утерпела. Сошла с тропинки, взялась за кончик ветки, да как дёрнет... Снег завалил её. А девчужке от этого радостно, весело. Даже не сразу и заметила, что варежки нет на руке. Она зацепилась за ветку и улетела с ней. Да так высоко, что ни Катя, ни воспитательница Вера Сергеевна не могли её достать.

Вера Сергеевна отдала Кате свою варежку и сказала:

— Дети, вы разве не знаете, что снег на ветках — это как одеяло для них. Под снегом они не мёрзнут и спокойно доживут до весны. А вы сбросили снег с веточек, значит раздели их, и теперь им будет холодно.

Дети расстроились.

— Мы же не знали. Мы не хотели, — загалдели они и принялись кидать на ветки снег, но он ссыпался с веток, оставляя их совсем раздетыми.

— Всё, дети, хватит. Идём в садик. А ветки засыплет новым снегопадом. Только вы больше так не делайте.

Когда за Катей пришёл папа, она рассказала ему всё, что случилось с ней и её варежкой. А папа не рассердился, он даже посмеялся. А потом сказал:

— Вот через два дня будет выходной день, и мы с тобой возьмём лыжи и поедem в парк. И покатаемcя, и варежку твою спасём. Надеюсь, ты найдёшь к ней дорогу?

— Ой, папочка! Как здорово! — запрыгала Катюша вокруг папы. — А дорогу я тебе покажу. Там такое дерево с двумя стволами стоит, а моя веточка рядом с ним.

И вот наступило воскресенье. После завтрака Катя надела тёплый спортивный костюм, надела лыжные ботиночки и, взяв лыжи, с папой пошла в парк.

Солнце ярко светило, и снег искрился так, что приходилось шуриться. Поэтому папа дал Катюше тёмные очки и сразу всё вокруг стало совершенно волшебным. Сугробы, деревья, садовые скамейки и даже встречные лыжники были розового цвета, будто явились из какой-то заколдованной страны.

Катя сразу направилась к тому месту, где ветка дерева унесла её варежку. А вот и оно.

— Ну, вот твоё дерево с двумя стволами, — сказал папа, — а где же твоя варежка?

— Так вон же она, — Катя показала на рядом стоящее дерево. Высоко над землёй качалась ветка, на которой прицепилась варежка.

— Надо же, как крепко зацепилась, — сказал папа. — Сейчас мы её лыжной палкой зацепим, подтянем и снимем твою беглянку.

Он сошёл с лыжни, подошёл к дереву и уже протянул к варежке палку, но вдруг замер.

— Дочка, ты посмотри, какие у нас гости!

Катя неотрывно смотрела на свою пропажу и вдруг увидела, как варежка слегка шевельнулась и из неё на ветку выскочила маленькая желтогрудая синичка. Птичка огляделась, несколько раз скакнула по ветке и вновь юркнула в варежку.

— Видать, холодно ей, а внутри твоей рукавички гораздо теплее. Она считает

теперь твою варежку своим тёплым домом, — улыбаясь, сказал папа.

— Папочка! Давай не будем трогать её домик. Пусть синичка живёт в моей варежке, а мы будем приходить и кормить её, — умоляющим голосом попросила Катя.

— Ну, конечно. Зачем же лишать птичку её законного жилья, — очень серьёзно сказал папа. Но потом улыбнулся, вновь став на лыжню, добавил:

— А ну-ка, кто быстрее пробежит нашу любимую дистанцию?!

И папа с дочуркой побежали по заснеженному парку, предвкушая, как они расскажут маме и ребятишкам в садике о том, каким полезным предметом стала так неожиданно потерявшаяся Катина варежка.

Помощники Деда Мороза

— Вот я никак понять не могу, — сказал дедушка, присаживаясь рядом с четырёхлетней внучкой Настенькой, — как это Дед Мороз успевает всем-всем ребятишкам и ёлки развезти, и подарки раздать? Ведь детей так много, а он-то — один.

Настя, продолжая старательно вырезать снежинку из блестящей серебристой бумаги, ответила:

— Дедушка, это ведь очень просто. У него есть специальные сани. Они очень быстрые. Такие быстрые, что их даже и не увидишь. Вжик-вжик — и всё.

— И всё-таки, — не унимался дедушка, — только в нашем доме сколько ребят, и в соседнем, и на всей улице. А в городе! Разве можно ко всем успеть? Я, знаешь, что думаю? У него есть помощники.

— Конечно, есть, — ответила внучка, — ему Снегурочка помогает. Вдвоём-то они быстро всё развезут.

— Не-ет, — вредничал дед, — не успеют они вдвоём. Может быть, им Снеговички помогают?

Настя прекратила работу. Задумалась. Вдруг, глаза её заблестели, лицо засветилось радостной улыбкой.

— Точно! Их много. Они все волшебные и новогодние. Конечно, они Деду Морозу помогают. Вот и успевают всё сделать.

Тут с лица девочки исчезла улыбка. На нём появилось грустное выражение, глазки потупились, а ручки Настя скрестила перед собой. Дедушка уже знал: внучка что-то придумала, и сейчас будет разыгрываться целый спектакль.

Тихим, грустным голосом внучка произнесла:

— Понимаете, я Снегурочка. Ну, вы меня знаете. Я же внучка Деда Мороза. Представляете, у нас случилась беда. Три Снеговичка напились горячего чаю с вареньем и растаяли. Я их предупреждала, что нельзя пить горячее, но они не послушались. А без них мы никак не успеем всем детям раздать подарки. Вы нам поможете?

Дедушка тут же принял игру. Он обхватил руками голову и запричитал:

— Ай-яй-яй! Какое несчастье! Бедные дети! Как же они будут без подарков на Новый год! Надо попросить остальных Снеговичков работать быстрее. Может быть, они успеют всё сделать!

— Понимаете, мы уже и так быстро-быстро работаем, но нас осталось мало и никак не успеваем. Дедушка Мороз очень расстроился, — Настя беспомощно развела руками и повторила:

– Вот ведь, беда какая.

– Я знаю, что надо делать! – Дедушка решительно встал с дивана. – Давай-ка, Снегурочка, быстро одевайся.

Он повернулся к дверям и громко сказал:

– Бабушка! Мама! Быстро одевайте Настеньку. Нам срочно надо идти помогать Деду Морозу.

Настины мама и бабушка прибежали в комнату:

– Что случилось?! Куда это вы собрались?! – наперебой спрашивали они.

– У Деда Мороза случилась беда, – объяснил дед. – Три Снеговичка – его помощники – напились горячего чаю и растаяли. Теперь оставшиеся не успевают разнести детям подарки.

– Так вы что, Снеговичками работать будете? – улыбнулась бабушка.

– Нет, – дедушка укоризненно посмотрел на бабушку, – разве мы похожи на них? И мы же не волшебные. Мы сейчас же пойдём и вылепим трёх Снеговичков. А Дед Мороз, как только увидит, сразу сделает их своими волшебными помощниками, и все дети вовремя получают подарки.

– Ура! Ура! – закричала Снегурочка, вновь превращаясь в Настеньку. – Давайте быстрее одеваться!

Захватив с собой три морковки из бабушкиных запасов, три старых треснутых цветочных горшка, дедушка с внучкой вышли во двор.

Свежий снежный покров искрился в лучах неяркого зимнего солнца и манил к себе своей чистой белизной.

Снег был липкий, и Настя, сопя от усердия, стала катать по нему маленький снежок. Очень скоро он превратился в большой снежный ком. Уже вдвоём они подкатали его к выбранному месту и стали катать следующие снежные шары.

Работать было весело. Настя часто поскользнулась и падала. Но мягкий снег смягчал падения, и девочка громко смеялась над своей неловкостью. Они немножко поиграли в снежки и, конечно же, внучка победила! Дедушка поднял руки и запросил пощады:

– Пощади меня, о великая и непобедимая воительница, – закричал он, поднимая руки. Потом они, не прерывая работы, выясняли, кто такая воительница и может ли Настя ей быть.

Наконец все снежные шары были готовы, и дедушка поставил друг на друга по три шара – большой, потом поменьше и, наконец, самый маленький. Старательно выровняв снег, строители вылепили Снеговичкам руки, будто они сложены

на животе, а потом вставили им носы-морковки. И уже стало видно, что это не просто снежные комки, а настоящие сказочные герои.

Вот только с глазами вышла заминка. Угольков нигде не было. Настя даже испугалась: вдруг Дед Мороз не признает таких помощников. Но выручил дедушка. Он нашёл кусок зелёной кафельной плитки, разбил её и кусочки вставил вместо глаз. Снеговички сразу ожили. Они смотрели на Деда с внучкой весёлыми зелёными глазами и улыбались им.

Полюбовавшись своими творениями, разгорячённые весёлой работой и очень собой довольные, Настя и дедушка пошли домой. Ведь уже пришло время обеда.

А потом Настя легла спать.

— Дед, а, дед, — позвала бабушка, — посмотри, что с вашими снеговиками делают.

Дедушка глянул в окно. Шумная ватага подростков вела бурное сражение со Снеговичками. В улыбающихся помощников Деда Мороза летели многочисленные снежки. И один Снеговик уже лишился не только своей шляпы — цветочного горшка, но и головы. Буквально за несколько минут от красавцев Снеговичков остались лишь снежные холмики, а довольные подростки с весёлыми криками умчались.

— А что делать? — улыбнулся дед. — Ребятишкам всегда играть хочется, а тут, как специально, такие весёлые мишени попались.

— Ну, дед, ты даёшь! — покачала головой бабушка, — Настя проснётся, первым делом кинется на снеговиков своих любоваться. А там что?

— Да, проблема, — проворчал дед.

Он задумчиво постоял у окна, потом улыбнулся и стал одеваться.

Бабушка, как всегда, оказалась права. Едва проснувшись, девчушка кинулась к окну.

— Дедушка! Дедушка! — испуганно закричала она, — иди скорей сюда!

Дедушка поспешил к внучке.

— Что случилось?

— Посмотри! Наших Снеговичков нет на месте.

Дед посмотрел в окно. Снежный покров двора был абсолютно чист и не тронут.

– Ну, надо же! – воскликнул дед. – И когда он успел?!

– Кто «успел», дедушка?

– Как «кто»! Дед Мороз, конечно. Видать, сильно ему наши Снеговички понравились. Даже ночи не стал дожидаться, а сразу сделал их своими волшебными помощниками и отослал подарки детям развозить.

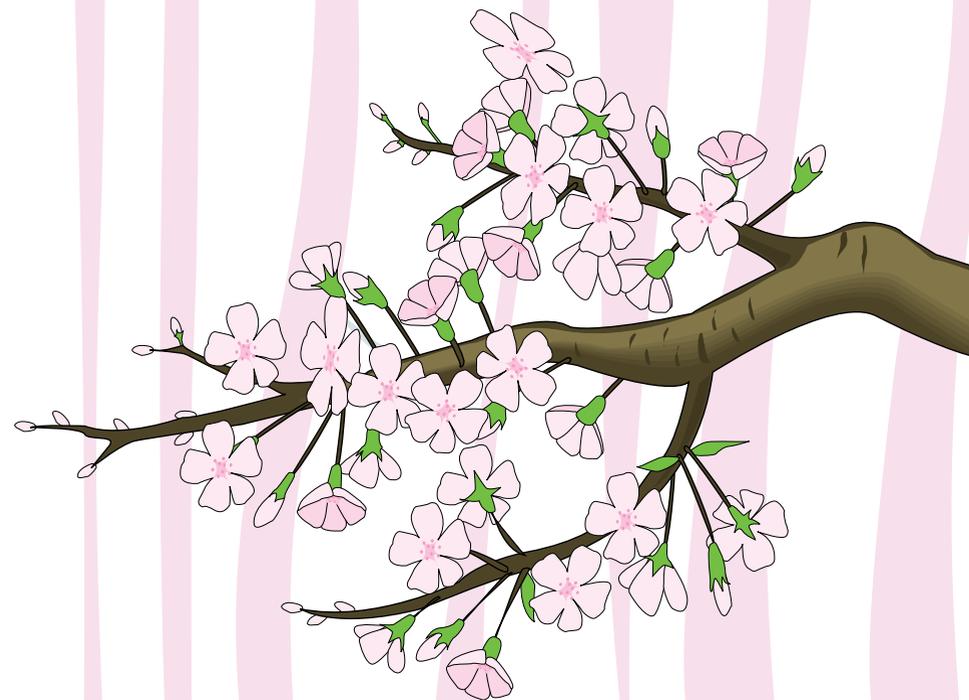
Девочка захлопала в ладоши и побежала к бабушке:

– Бабушка! Бабушка! А ты знаешь, Дед Мороз уже забрал наших Снеговичков. Теперь-то всем-всем вовремя подарки привезут! Мы теперь настоящие помощники Деда Мороза!

ВЕСЕННЯЯ КНИЖКА

- Она пришла • Март • Рисуем • Апрель
- Скворцы в апреле • Начало • Вербное воскресенье • Апрельские шутки
- Доигрались... • Оса • Час весны •
- Абрикосовое зарево • Дождь прошел •
- В степи • Фея хорошего настроения • С праздником! • Летим? •

Она пришла!

Растаял снег.
Журчат ручьи.
Щебечут птицы:
– Чьи вы? Чьи?
И гнёзда торопливо вьют,
Чтоб для птенцов создать уют.

А вот черешня расцвела,
И прилетела к ней пчела.
Она подруг к себе зовёт.
Что ж, значит будет скоро мёд!
И будет ягод урожай,
Лишь не ленись, а собирай.

В полях, в лесах бушует жизнь.
Весна пришла! Скорей проснись!

Март

Сугробы как-то посерели,
Снег липкий, словно пластилин.
И хоть утрами нет капли,
К обеду солнце – властелин.

Деревья снежный плед стряхнули,
Но всё ж, пока ещё, черны.
А пасечник готовит улей,
Чтоб не проспять приход весны.

Ворчит медведь в своей берлоге,
И гонит прочь остатки сна.
Пора ему размять бы ноги,
Увидеть, как идёт весна.

На речках сизый лёд не прочен,
И скоро талая вода,
Как бы играя, между прочим,
Его взломает без труда.

И вот уж снова половодье
Зальёт прибрежные леса,
А сенокосные угодья,
Вдруг отразят нам небеса.

Рисуем

Краски и карандаши
Взяли в руки малыши
И рисуют на бумаге
Солнце, лес, цветные флаги.
Небо, речку и мосты
И, конечно же, цветы.

Малыши не зря трудились –
Глядь, открытки получились.
Их милым мамам от души
Подарят наши малыши.

Апрель

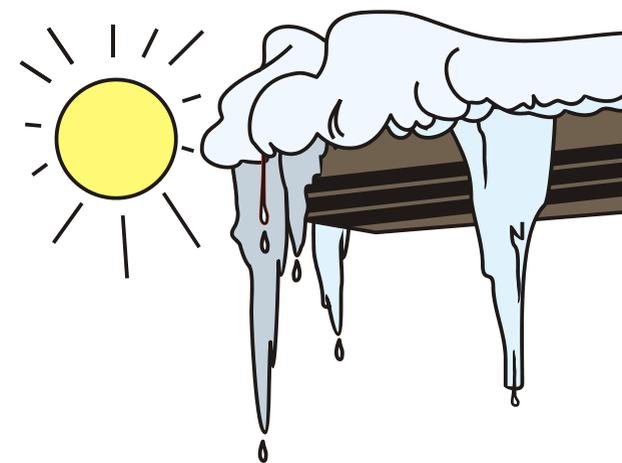
Небо синее,
Лес осиновый.

Куст терновника,
Запах донника.

Даль безбрежная,
Зелень нежная.

Словно писано
Акварелево.

До чего ж вокруг
Всё апрелево!

Скворцы в апреле

Под вой метели
Скворцы запели:
– Мы прилетели,
К весне успели!
А здесь метели,
В снегу все ели.

Весны качели
Нам надоели.
И в самом деле,
Ведь мы в апреле
И наши трели
Зовут капли –
Апрель в апреле!

Начало

Нежная зелень середины весны.
Воздух, наполненный запахом мёда.
И ощущение свободы полёта,
Будто бы в явь превращаются сны.

Чуть ветерок – лепестки, словно снег,
В танце весеннем, кружась, полетели.
Ах, это чудо весенней метели –
Жизни начало, и к вечности бег.

Вербное воскресенье

Снова вешние денёчки,
Хоть морозец поутру.
Вербы белые комочки
Закачались на ветру.

Расцветает вся природа,
И расцвёл вишнёвый сад.
И под всем небесным сводом
Чудный льётся аромат.

Прутик вербы аккуратно
Положу под образа,
Чтоб все знали: безвозвратно
К нам пришла весна-краса.

Апрельские шутки

Если снег густой идёт,
Значит это Новый год?
Почему ж и там, и тут
Пышно яблони цветут?
И трава на всех лужайках.
Что за чудо, угадай-ка.

Это всё апрель-хитрюга
Нас пугает зимней вьюгой.
Ну и пусть чуть порезвится,
К нам зима не возвратится.
Май-то на подходе где-то,
Значит, скоро встретим лето!

Доигрались...

В небе белые барашки
Разыгрались вдруг в пятнашки.
Бегали, собрались в кучу,
Раз, и превратились в тучу.

А из тучи, как из лейки,
На дома и на скамейки,
На грибок, что под сосной,
Хлынул дождик проливной.

Оса

С утра сегодня чудеса:
В окно влетела к нам оса.
Она, присев на край стола,
Наверно, сладостей ждала.

За этот год я в первый раз
Осу увидел лишь сейчас.

Оса как жук жужжала,
Высовывала жало.
Из-за чего ругалась,
Так мне и не призналась.

Час весны

Весенний вечер.
Затишают звуки.
Луна вполглаза
Смотрит с высоты,
И тонкие сиреневые руки
С цветками нежными
Раскинули кусты.

Густеет воздух,
Чувствами согретый,
С ним светлые
В дома влетают сны...
И наступает
Много раз воспетый,
А всё ж чарующий, как прежде,
Час весны.

Абрикосовое зарево

Полыхнуло белым пламенем
Абрикосовое зарево —
Небо вширь и ввысь раздвинулось,
Засияло синим бархатом
И повисло чистым пологом,
Лёгким дождиком умытое.
Воздух плотный, весь из сладости.
Я в душе как с детством встретился —
Полный сил, надежд и радости.

Жаль, недолог праздник юности.
Вот уже снежинкой первую
Лепесток пахучий падает,
И пойдёт гулять по улице
Ароматная метелица.

Растворится, потеряется
Пламя белое весеннее...
Что-то от него останется,
Что-то из него получится?

Пусть не все надежды сбудутся,
От обиды не укроешься,
Но подарком мне останется
Абрикосовое зарево!

Дождь прошёл...

Дождь прошёл, пролив все слёзы,
Засветилась ярко даль,
И серёжки на берёзах
Засверкали как хрусталь.

Облаками, как салфеткой,
Солнце вытерло лучи,
Разбросало их по веткам,
Окунуло их в ручьи.

И меня не обделило —
Солнца луч в меня проник,
И в душе вдруг с новой силой
Ожил радости родник.

В степи

Когда сквозь мглу зари полоска
Зажжёт холодный свой пожар,
И небо станет цвета воска,
Земля вскипит, вздымая пар.

Степь, востепенувшись торопливо,
Прошелестит: — Пора! Проснись!
И солнца бархатная слива
Подарит утро, день и жизнь.

Фея хорошего настроения

В самый обычный день по самой обычной городской улице шла фея. Самая обычная юная прекрасная фея. А впрочем, разве может быть фея не прекрасной?

На ней было надето замечательное платье цвета ясного весеннего неба, светлые волосы на голове были собраны в два хвостика, которые украшали бантики цвета ранней зари, похожие на красивые розочки, а на ножках сверкали туфельки такого же цвета. Вот и получалось, что по улице шёл кусочек неба с отблесками утренней зорьки.

В руках фея держала букет нежно-розовых хризантем, и это придавало ей очень праздничный вид. Хотя, скорее всего, у

феи всегда праздничный вид, потому что она и есть праздник.

Из-под пушистых тёмных ресниц весело и озорно блестели глаза. Их зеленоватое сиянье разливало вокруг доброе и радостное настроение. Все, кто попадал под это лучистое сиянье, тут же улыбались, и у них появлялось желание немедленно сделать что-нибудь доброе и хорошее. А как же иначе! Ведь это была Фея хорошего настроения. Она пробуждала в людях самые добрые чувства. А как всем известно, добрые чувства обязательно улучшают настроение. Вот вы попробуйте, и тут же убедитесь в этом.

Иногда фея начинала танцевать. Она подскакивала то на одной, то на другой ножке, а потом кружилась — для того, чтобы все увидели, каким красивым колокольчиком развевается её платье. Рядом с феей шла нарядная женщина. Она внимательно присматривала за феей, чтобы та ненароком не испачкала свой замечательный наряд или не споткнулась, кружась в своём весёлом танце.

Фея, прекратив на мгновение своё кружение, обратилась к ней:

— Мама, а правда Вероника очень-очень обрадуется, когда я подарю ей такой красивый букет?

— Конечно, обрадуется. Ведь ты ей покажешь, что цветов в букете ровно столько, сколько ей исполняется лет.

— Знаю, знаю! — фея вновь сделала два оборота. — Ей уже пять лет, точно столько же, сколько и мне.

— Правильно, — с улыбкой сказала феина мама, — ведь вы же ровесницы.

Может, кто-то из вас разочарованно скажет: «Ну, вот. Это вовсе и не фея, а обыкновенная девочка». Но почему же тогда все люди, мимо которых проходила девочка, становились такими весёлыми и даже забывали о своих повседневных заботах? Нет, нет! Это была самая настоящая фея!

А вы обернитесь вокруг. Посмотрите. Может быть, и мимо вас в этот момент проходит фея хорошего настроения. И вам немедленно захочется улыбнуться и сделать что-нибудь доброе.

С праздником!

Паша с папой идут в детский сад. Так они ходят каждое утро. Но сегодня день особый. У папы в руках букет ярких тюльпанов, как и у многих других пап, так же ведущих за руки своих детей.

— Пап, — Пашка дёргает отца за рукав, — а почему восьмого марта всех женщин надо поздравлять? Разве у них у всех день рожденья?

— Да, вроде того, — усмехнулся папа. — Понимаешь, давным-давно собрались женщины разных стран на большое собрание, говорили о своей нелёгкой жизни, решали, как дальше жить и что надо делать, чтобы люди счастливее были. А было это как раз восьмого марта. Вот с тех пор этот день и считается женским праздником. А раз праздник, то и подарки должны быть, и поздравления. Понял?

— Понял, — ответил мальчик. — А что я маме подарю?

— Я думаю, что самый лучший подарок для любой мамы — это послушный, примерный сын. Представляешь, придёт мама вечером за тобой, а воспитательница ей скажет: «Ах, какой у вас замечательный сынок. И воспитанный, и послушный. Совсем не хулиганит, а наоборот, помогает нам с нянечкой. Спасибо вам за такого сына». Такие слова для мамы будут самым дорогим подарком.

В голове у Пашки вихрем закружились мысли.

— Если просто хорошо себя вести, могут и не похвалить, — подумал малыш, — и не заметят даже. Надо придумать особенное что-то. Чтоб все внимание обратили и обрадовались.

— С праздником весны вас, Наталья Алексеевна, — сказал папа, отдавая воспитательнице цветы. — Поздравляем вас с Международным женским днём, желаем вам всего самого хорошего.

Наталья Алексеевна поблагодарила папу и поставила цветы в вазу, где уже стояли такие же тюльпаны.

— А наши всё равно самые красивые, — решил Паша.

Папа помог сыну переодеться и, потрепав его по шевелюре, ушёл.

За завтраком воспитательница внимательно следила, чтобы все дети ели аккуратно и правильно держали в руке вилку.

— Вы уже не ясельные малыши. Вы уже ходите в детский сад, в среднюю группу. Значит, должны вести себя правильно за столом.

— Вова Смирнов! — повысила она голос, — посмотри, ты уже пролил компот себе на рубашку. Мама тебе стирала её, гладила, а ты за пять минут все её труды испортил. Не любишь ты свою маму, не жалеешь её.

— Я люблю маму, — засопел носом Вовка. — Я её больше всех люблю.

— А раз так, то и заботиться о ней должен, беречь её труд, — закончила Наталья Алексеевна.

После завтрака Пашка подошёл к Вовке, взял его за руку и отвёл в сторону.

— Вовка! Знаешь, что я придумал! — таинственно прошептал он.

— Чего? — покосился на него Вовка.

— Давай, мы мамам подарок к празднику сделаем. И не только мамам, но и воспитательницам, и всем девчонкам.

— Как это «всем»? — не понял Вовка.

— А вот, слушай. Наталья Алексеевна тебя ругала за то, что ты рубашку испачкал, что ты маму свою не жалеешь? Так?

— Так.

— Вот. Когда все после обеда уснут, мы с тобой возьмём, и все рубашки и девчоночьи платья постираем. Понимаешь? Это будет всем как подарок. А вечером Наталья Алексеевна скажет

нашим мамам, какие мы молодцы, и мамам будет приятно. Ну, как? Согласен?

– Я не знаю... – протянул Вовка.

– Ну, чего ты не знаешь?!

– А где стирать будем?

– В умывалке, конечно. В раковинах.

– Ну ладно, – наконец согласился Вовка. – Ты только разбуди меня, а то я быстро засыпаю.

После обеда все ребята умылись и, как обычно, отправились в спальню. Пашка с Вовкой, как и все, расстелили свои постели, разделись, не забыв аккуратно повесить свои рубашки и шорты на спинки стульчиков, и легли.

Наталья Алексеевна походила между кроватками, и, видя, что дети уснули, пошла в

соседнюю группу поговорить со своей подругой-воспитательницей. Этому моменту и ждал Пашка. Он быстро выскользнул из-под одеяла и растолкал уже задремавшего Вовку. На цыпочках заговорщики вышли из спальни.

– Всю, что ли, брать будем? – спросил Вовка, недовольно оглядывая длинный ряд стульчиков, увешанных детской одеждой.

Пашка задумался.

– Нет. Давай возьмём только твою рубашку и все девчоночьи платья. А то не успеем постирать.

Собрав в две охапки одежду, они двинулись в умывальную комнату, теряя по пути маечки и юбочки. Сгрузив всё на пол возле раковин, ребята вернулись и подобрали все выпавшие вещи.

– Ты, Вовка, будешь стирать в этой раковине, а я вон в той, – покомандирски распорядился мальчуган. – Да, смотри, мыла не жалея.

Они затолкали одежду в умывальные раковины.

– А какую воду включать?

Пашка почесал указательным пальцем макушку и ответил:

— Горячую включай. Моя мама даже кипятит воду, когда стирает.

Тут главный заговорщик увидел полотенца, висящие на стенке.

— Вовка, посмотри, какие полотенца грязные. Давай их тоже стираем.

Полотенца тут же оказались в ворохе уже мокрого белья.

Некоторое время в комнате раздавалось только тихое журчание воды, да старательное пыхтение мальчишек. Потом Вовка сказал:

— А у меня мыло куда-то запряталось, и вода через край бежит.

Пашка досадливо отмахнулся:

— Ты, Вовка, ничего сам придумать не можешь. Возьми и выложи немного одежды в другую раковину. Пусть там полежит. А потом мы её полоскать будем.

Спустя полчаса, привлечённая журчанием воды, в умывальную комнату заглянула Наталья Алексеевна и застыла, изумлённая представшей перед ней картиной: весь кафельный

пол был покрыт клочьями мыльной пены. Оба мальчугана, тоже покрытые пеной, усиленно пыхтя, трамбовали в раковинах разноцветную массу, которая ещё недавно была нарядными платьицами, кофточками, юбочками...

Почти минута потребовалась воспитательнице, чтобы прийти в себя и спросить:

— Это что такое?! Что вы тут делаете?!

Павел и Вовка, повернув к ней радостные разрумившиеся лица, дружно ответили ей:

— Это мы стираем. С праздником вас, Наталья Алексеевна!

Оставшиеся полдня все работники детского сада дружно работали над ликвидацией последствий «праздничной стирки», а виновники этого

бедствия стояли в противоположных углах игровой комнаты и, горестно вздыхая, сетовали на непонятливость взрослых, а также решали очень важный вопрос: сочтут ли мамы их старания достойным подарком?

Летим?

«Оно, конечно, грех жаловаться. Место хорошее. В меру солнце печёт, в меру морозец пробирает. А весной, так и вовсе красота. Сверху солнышко ласкает, а снизу талая водичка бодрит. И главное, во все стороны вид замечательный открывается».

Так рассуждал Камень, что лежал на самом краю глубокого обрыва, буквально рядом с его изгибом перед огромной Скалой.

Может быть когда-то, в незапамятные времена, Камень был частью Скалы. Но этого он не помнил. Ему казалось, что он всегда лежал на этом месте и созерцал окрестности, предаваясь, порой, нехитрым философским рассуждениям. Вот и сейчас, желание порассуждать проснулось в нём.

«Жизнь сложилась удачно, — продолжал он свои философствования. — Однако есть один изъян — однообразие. Всегда всё одно и то же. Нет серьёзных, глобальных событий. Нет реализации буйных фантазий. Хотя... А есть ли у меня вообще фантазии, тем более, буйные?»

Камень задумался. Он пытался вспомнить, мечтал ли он о чём-либо. Однако, память не помогла ему. Пусто было в ней.

«Вот он, результат такого существования, – вздохнул Камень. – Монотонность бытия... И вспомнить нечего. А ведь есть ходячие камни. Я слышал о них. Вот это жизнь! Сколько новых впечатлений после каждого похода. Вот бы и мне...»

Его мысли передавались окрестным камням. Мелкие камешки с некоторым испугом глянули на своего соседа: «Эк, его занесло». Многотонная

каменная Глыба, лежащая на самом дне оврага, ехидно буркнула: «Тоже мне, путешественник». А гигантская Скала не сказала ничего, лишь легонько вздохнула.

«Нет. Надо мечтать о чём-то необычном. Чтобы «из ряда вон». Ну, например... Вот! Нашёл! Эх, хорошо бы полетать. Да. Именно, полетать. Это ж какое наслаждение, парить в воздухе, почувствовать отрыв от земной тяжести, увидеть так много нового! Вот она – мечта!»

И с той поры Камень не переставал мечтать о полёте.

Но шли годы, лето уступало место осени, весна – лету... Ничего, предвещавшего реализацию мечты нашего философа, не происходило. Но он ждал. Он верил.

«Я полечу! Я обязательно полечу!», – твердил Камень, а все камни вокруг него лишь смеялись над этим страстным желанием.

Пришла очередная весна. Весенние ручьи наперегонки мчались к оврагу, неся с собой прошлогодние листья, лёгкие веточки, упавшие с деревьев.

Срываясь в овраг, они уносили с собой и частицы его

ЛЕТНЯЯ КНИЖКА

берега, подмывали землю, на которой лежал Камень. И в один прекрасный для камня миг, он почувствовал, как начинает скользить вниз. Вначале еле-еле заметно, потом быстрее, а после он ... полетел!

«Я лечу-у!!» — в восторге закричал камень.

Увы. Полёт длился лишь мгновение. Камень упал на Глыбу и рассыпался на множество мелких Осколков. Те продолжили полёт на какие-то доли секунды, и каждый Осколок продолжал восторженный крик камня: «Я лечу-у! Мы лети-и-им!»

Окрестные камни радостно приветствовали этот полёт и воздавали должное мужеству и храбрости Камня.

Но Глыба, потревоженная ударом Камня, раздражённо проворчала:

— Ох, я вас умоляю... Не путайте полёт с паденьем, — и вновь замкнулась в себе.

А старая гигантская Скала лишь тихонько произнесла:

— Как знать? Как знать...

- Жара • Вот подрасту • Луг • Лесные чудеса • Дар бесценный • По травам росистым • Шаловливый дождик • Что случилось • Летняя стрижка • Как управлять дождём • Про пароход
- Про фонтаны в океане • На лугу идёт веселье • Ходит злока во дворе
- Считалочки • На то она и первая • Чемпион по бегу •

Жара

И пекло помянув не раз,
Лениво я ругаю лето
И солнца жёлтый, жгучий глаз.
О, ночь спасительная, где ты?!

От зноя тихо стонет сад,
Пожухли листья на деревьях,
Петух соседский был бы рад
На это время сбросить перья.

Дворовый пёс забрался в тень.
Он растерял свой норов грубый.
Ему рычать и лаять лень,
Одна мечта — как сбросить шубу.

С меня рекой стекает пот.
Пылаю жаром, словно печка.
Я плавиться начну вот-вот,
Как парафиновая свечка.

Вот подрасту...

Посмотри на косогор.
Видишь там сосновый бор?
Бор дремучий, очень древний.
А за ним стоит деревня.

На каникулы всегда
Папа возит нас туда.
В той деревне сто домов,
А вокруг полно прудов.

В них ловлю я пескарей
Кошке рыженькой своей.
В бор мы ходим за грибами,
Крепкими боровиками.

Хорошо в деревне, только
Есть там бык огромный, Борька.
У него торчат рога.
Я боюсь его пока.

Подрасту, поем сметану
И бояться перестану.

Луг

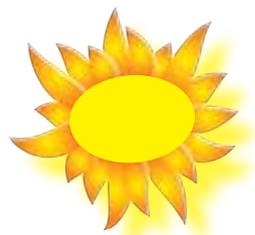
В свежей утренней росе
Луг во всей своей красе.

Солнышко проснулось,
Сладко потянулось,
Темноте ночной назло
Утро раннее зажгло.

И на каждой, на травинке
Засверкали вдруг росинки.

Вот проснулась бабочка
И букашек парочка.

А кузнечик сел на пень:
- Здравствуй! Здравствуй,
новый день!

Лесные чудеса

Вот скажите, если лес
Полон всяческих чудес,
Почему я в нём хожу
И чудес не нахожу?

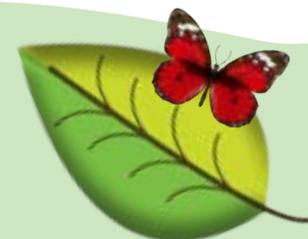
Не встречался Леший страшный,
Волк, для девочек опасный,
А коварный Водяной
Грозной не пугал волной.

И Кикиморы в болоте
Не видал ни разу вроде.
Ступа с Бабою Ягой
Не летала надо мной.

Папа рассмеялся: «Вот,
Гриб под деревом растёт.
Он стоит красивый, важный,
«Просто чудо!» – скажет каждый.

А на ветках были почки –
Выросли теперь листочки!

Дар бесценный

Встань пораньше,
до рассвета.
По тропинке, чуть заметной,
Через луг,
росой умытый,
К речке тихой, не широкой
Прибеги.
Одежду сбросив,
Окунись в поток неспешный.
Ощути,
как наполняет
Он тебя весёлой силой,
Как вливает радость жизни
И уносит к счастью,
к свету.
А когда луч первый солнца
Глади водной вдруг коснётся,
Ты увидишь:
мир прекрасен!
Он искрится красотой!
Ты её навек запомни,
Сохрани,
как дар бесценный,
И она тебя наполнит
Счастьем,
радостью,
любовью!

Сядь, послушай пенье птиц,
Соек, зябликов, синиц.
Чудный хор здесь слышен всюду.
И, конечно, это чудо!

С папой спорить я не стал.
Чудеса не там искал.
Понял, дарит добрый лес
Всем нам множество чудес!

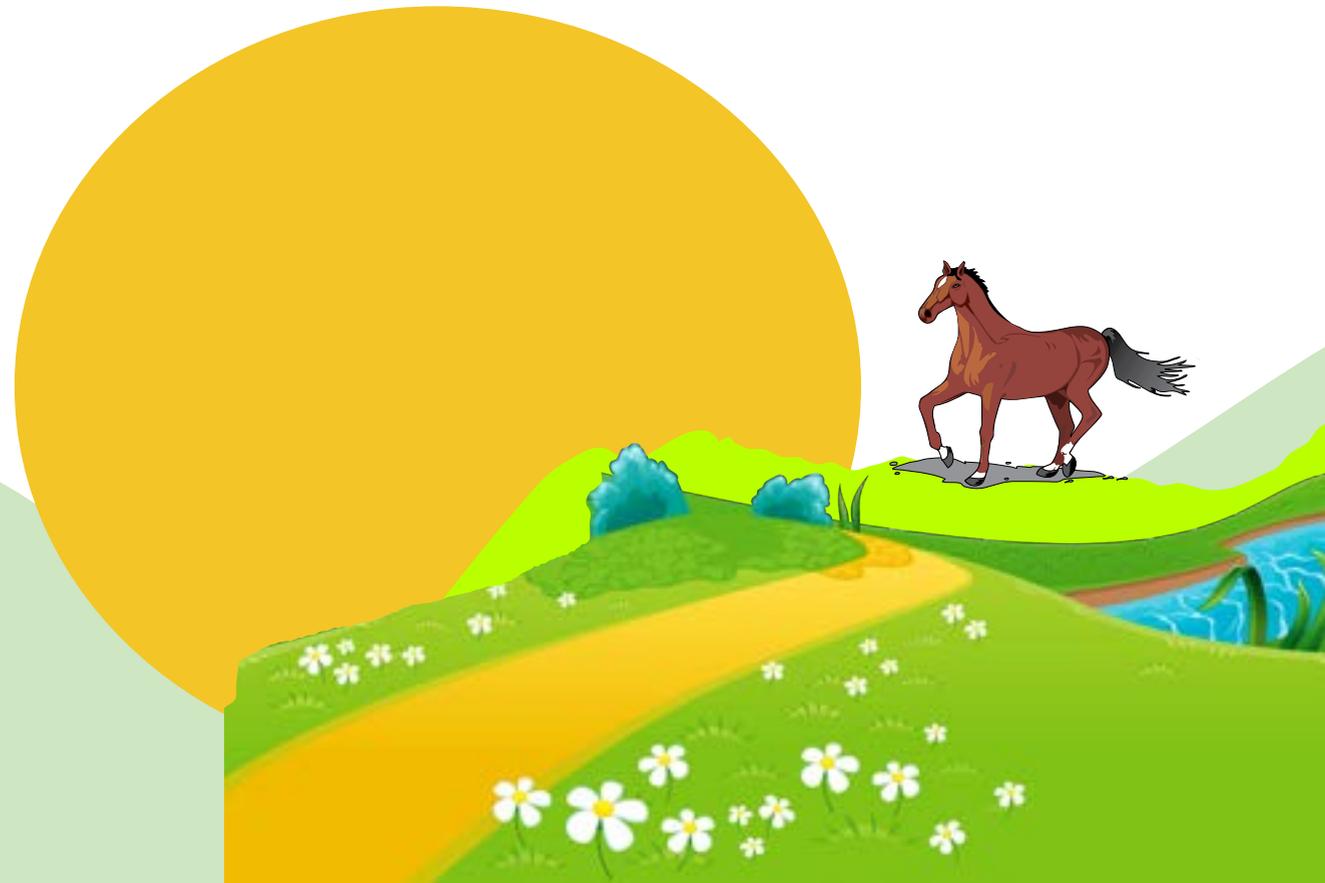
По травам росистым

Травы росистые,
Лошадь рысистая,
Мчится навстречу простор,
Запахи клевера,
Грива вся веером,
А вдалеке пики гор.

Мчимся без времени,
Ноги без стремени,
Где-то у пяток душа.
Всё вдруг меняется,
Чудо рождается —
Солнце встаёт не спеша!

В беге стремительном,
С криком пронзительным
Видим пришествие дня.
В знак подтверждения,
Как пробуждение —
Звонкое ржанье коня.

Я, удивившийся,
С лошадыю слившийся,
Мчусь, как на подвиг спеша.
Травы росистые,
Лошадь рысистая,
Как же ты, жизнь, хороша!

Ливень

Посмотри! Вот это да!
С неба хлынула вода!
И ручьи по улице
Наполняют лужицы.

А деревья испугались,
Меж собою зашептались:
— Столько нам воды не надо.
Затопило уж полсада.
Значит, без сомнения,
Будет наводнение.

Но дождь повеселился
И быстро прекратился.

Шаловливый дождик

Летний дождик-многоножка
Утром пошалил немножко.

Намочил деревья, травку,
Ручеёк пустил в канавку,
В окна постучал легонько,
Пробежал по крышам звонко.

В пляс вокруг меня пустился —
Я под зонтиком укрылся.

Что случилось?

— Это что же приключилось?
Ты в болото провалилась?

Может, это с неба грязь
Шумным ливнем пролилась?

Или кто-то пошалил,
Из ведра тебя облил?
Или может что похуже?

— Я играла возле лужи,
А потом с подружкой Милой
Головастиков ловила...

Как управлять дождём

Вот ведь горе, так уж горе —
Третий день, как мы на море.
Манит нас оно волной,
Только дождь стоит стеной.

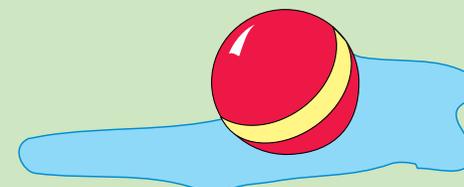
Толку-то, что море тут.
Так каникулы пройдут.
Мы вздыхаем у окошек,
Ждём, ну кто же нам поможет.

Тут пришёл вожатый Гоша:
— Братцы! Этот дождь хороший —
Тёплый, летний, озорной.
Кто купаться, те за мной!

С визгом, хохотом, гурьбой
В море бросились, как в бой.
Сверху дождик поливает,
Снизу море нас ласкает.

Столько радости и счастья,
Что, вдруг, кончилось ненастье.

Вышло солнце из-за тучи,
Мы сказали: — Так-то лучше!
Нас дождём не испугать,
Знаем, как им управлять.

Про пароход

Я живу на белом свете
Вот уже четвёртый год.

Первый раз лишь этим летом
Вдруг увидел пароход.

Это дом большой с трубой
По воде плывёт морской.

Но сказал моряк Володя:
— Должен я заметить вам,
Не плывут, а только ходят
Пароходы по волнам.

Головой я покачал,
На морской взглянув причал.
Пароход ходить не мог —
У него нигде нет ног!

Про фонтаны в океане

Посредине океана
Появились три фонтана.
Ах, какая красота —
Из воды летит вода!

Смотрит с корабля народ,
Что за чудо — не поймёт.
Посмотрел в бинокль и я:
— Там китовая семья!

Мама кит и папа кит,
А китёнок рядом спит.
Видно, он нырять устал,
Потому и задремал.

Летняя стрижка

Посмотри-ка на овечку,
Носит шубку всю в колечках.

Ей завидуют подружки —
Просто чудо-завитушки.
Но скажите, жарким летом
Можно ли носить всё это?

Шуба будет вместо печки...
Вот ведь бедная овечка.

Тут сказал вожак отары:
— Разбиваемся на пары
И спокойно, не вприпрыжку,
Отправляемся на стрижку.

Нам ведь шубы не снимают,
Шубы просто состригают.
Ну, а коль приходит лето,
Значит лучше быть раздетым.

На лугу идёт веселье

Прибежали на лужок
Три весёлых зайчика.
Стали в маленький кружок
И играют мячиком.

Белочки-малышки
В розовых штанишках

Рядом водят хоровод,
Веселятся без забот.

Вот и серые волчата.
Это строгие ребята.
Возле старой ели
На траву присели,

Смотрят, улыбаются
И вовсе не кусаются.

Вскоре прибежал шакал,
На гармошке заиграл.

Звери веселятся,
Друг друга не боятся.

Вместе водят хоровод.
И вот так бы круглый год.

Ходит злюка во дворе

Пёс трясётся в конуре —
Зверь ужасный во дворе.

Он, конечно, всех сильнее,
Берегись его когтей.

Потрясает бородой:
— Кто отважится на бой!?

Злее всех он в мире злюк.
Кто же это? Наш индюк!

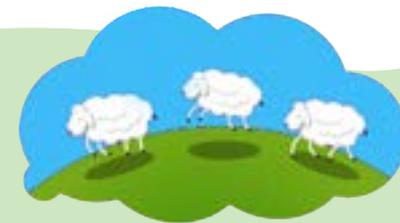
Считалочки

Шли зайчата по дорожке,
В лапке каждого по ложке.
На полянке возле ели
Все вокруг кастрюльки сели,
Из кастрюльки съели кашу,
Стали прыгать зайцы наши.
К ручейку помчались пить,
А пока тебе водить.

* * *

Ты да я всегда друзья,
Нас водой разлить нельзя.
Ты вперёд, и я с тобой,
Друг за друга мы горой.
Чтоб играть и не грустить,
Будешь ты теперь водить.

Сто телят и сто ягнят —
Вот какой большой отряд.
Посчитаем им хвосты,
А водить-то будешь ты!

* * *

Раз, два! Раз, два!
Закружилась голова.
Три, четыре! Три, четыре!
Руки вверх, а ноги шире.
Ждёт игра нас впереди,
Тот, кто водит — выходи.

* * *

Раз пират и два пират —
Злых разбойников отряд.
Я от них не побегу.
Победить я их смогу.
Чтобы нам их победить,
Будешь ты пока водить.

На то она и первая...

«На теплоходе музыка играет...», — гремело изо всех динамиков круизного волжского теплохода, который медленно, как бы неохотно, отваливал от причала. Весёлая толпа пассажиров толпилась у бортов, махала руками, посылая воздушные поцелуи остающимся на берегу. Солнце, наполненный речными ароматами воздух, предвкушение весёлого безмятежного отдыха делало атмосферу радостной, всеобщее дружелюбной.

Павлик, трёхлетний, крепко сбитый карапуз, внимательно и неторопливо осваивал окружающую обстановку. При этом он ни на мгновение не терял из виду родителей, которые, стоя у борта, смотрели на удаляющийся причал. Павлик постепенно расширял зону своих исследований, то удаляясь от мамы с папой, то снова подбегая к ним.

Пока ему всё нравилось. Даже слегка покачивающаяся палуба не пугала его, а даже веселила. Громкая музыка, радостное оживление людей наполняли его праздничным настроением, и он улыбался и даже что-то напевал себе под нос.

Наконец, теплоход вышел на середину реки и, дав прощальный гудок, величественно понёс своих гостей по великой реке, предлагая им и красоту окрестных берегов, и свежесть волжского воздуха.

Среди окружающих его пассажиров, Павлик сразу обратил внимание на девочку, его ровесницу, которая жалась к ногам своего отца и недоверчиво оглядывала незнакомых людей. Паша остановился и стал внимательно её разглядывать.

Ах, какая это была девочка! Словно сошла с картинки из детской сказки. Волнистые каштановые волосы обрамляли розовое личико, на котором светились огромные ярко-голубые глаза. Маленькие ножки были обуты в белые туфельки с золотыми пряжками. Платице тоже было белым с кружевами, которые в солнечных лучах блестели разными цветами. Но больше всего Павлика поразил бант в её волосах. Очень большой, почти как голова девочки, он был ярко-голубого цвета, точно как её глаза.

Рассмотрев пассажирку, Паша оглянулся на родителей и, убедившись, что они недалеко, двинулся в сторону маленькой красавицы. Некоторое время он стоял рядом, продолжая исподлобья рассматривать её, а потом сказал:

— А я Павлик.

Девочка опустила голову, плотнее прижалась к отцу и ничего не ответила.

Тогда мальчуган протянул руку и погладил кружева на платье девочки. Они были гладкие и тёплые.

— Тебя как зовут? — проявил активность новоявленный кавалер.

Родители девочки с улыбкой смотрели на Павлика, но на помощь дочке не пришли. После короткой паузы она тихо прошелестела:

— Лена.

Потом, очевидно посчитав эту информацию недостаточной, добавила:

— Я на палаходе плаваю.

— Я тозе плаваю, — радостно подхватил Паша, — давай на чаек смотреть.

Лена посмотрела на родителей и, увидев, что они не возражают, выразила своё согласие кивком головы. Павлик сразу взял девочку за руку и подвёл к свободному участку борта.

— Вон, видишь сколько их. Это они хлеба

плосят. Мы с папой сколо будем им хлеб блосать. А они его поймают и съедят. Хочес с нами их колмить?

Знакомство состоялось, и Паша уже не отходил ни на шаг от понравившейся ему девочки. Родители детей познакомились и сидели вместе в беседке на палубе под большим зонтом, то и дело поглядывая на малолетнюю парочку.

Павлик от всей души развлекал подружку, оживлённо рассказывая ей о чём-то, при этом так активно размахивал руками, что казалось — вот-вот взлетит. Малыши бегали по палубе, изредка подходя к родителям, чтобы поделиться особенно понравившимся.

Напрасно им предлагали попить соку, съесть булочку. Они только отмахивались и отбегали дальше. Вдвоём им было явно комфортнее.

Солнце уже начало клониться к кромке леса, когда запыхавшаяся парочка опять подбежала к родителям. Глаза их сияли, улыбающиеся лица были счастливы. Павел держал Лену за ручку и, наклонившись к ней, что-то прошептал на ухо. Та радостно кивала головой. Тогда мальчик повернулся к взрослым и сказал:

— А мы с Леной у нас будем жить, — потом подумал и добавил, — вместе.

Родители онемели от такого заявления. Повисла пауза.

— Ничего себе! — выдохнул папа Павлика.

— А Леночка-то согласна? — спросила его мама.

Леночка скромно опустила голову и несколько раз кивнула. При этом её бант, словно живя самостоятельной жизнью, тоже радостно закивал.

— Вот это да-а! — протянула Леночкина мама, — а как же мы с папой? Ты, что же, выходит бросаешь нас?

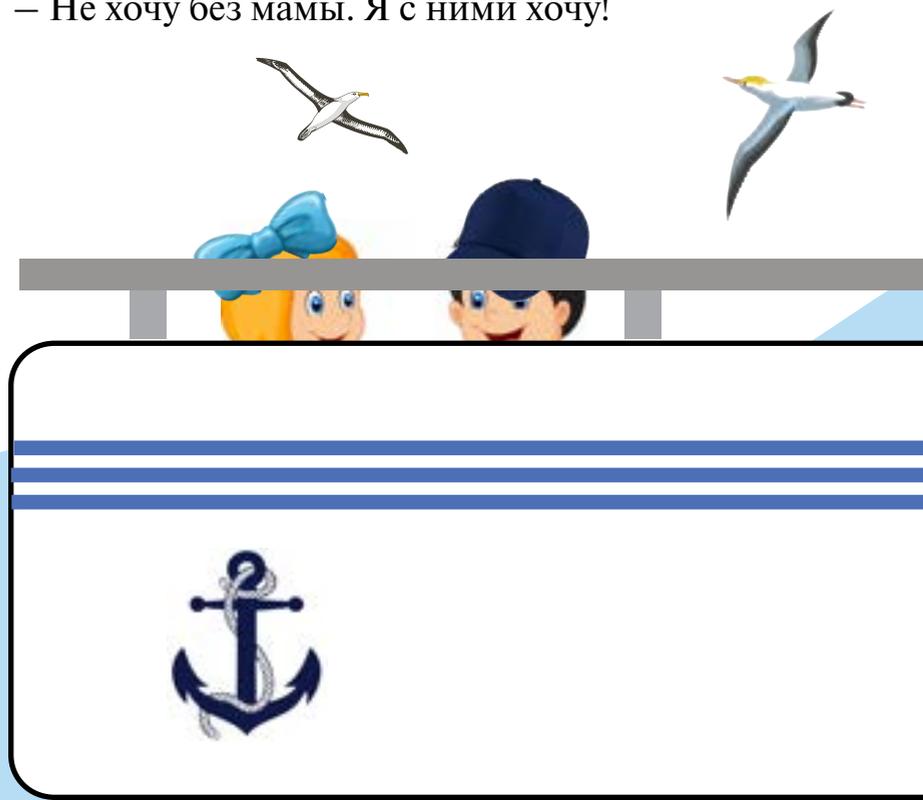
— Не-а, — качнула головой Пашина избранница, — я к Павлику с мамой и папой пойду. Я без них плакать буду.

Пашка с удивлением посмотрел на Леночку и, надув губы, пробурчал:

— Мы так не договаривались. Пусть они в гости плиходят, а спать домой идут.

Леночкины губы начали кривиться и подрагивать:

— Не хочу без мамы. Я с ними хочу!

Чемпион по бегу

Родители кинулись уговаривать своих чад, суля им всяческие блага в виде игрушек и сладостей. Однако прошло много времени, пока дети успокоились и согласились повременить с переездом. Они вновь взялись за руки и стали чинно прохаживаться по палубе.

Когда, уже в каюте, мама осторожно спросила Павлика, не будет ли он настаивать на совместной жизни с Леночкой, он рассудительно ответил:

— Пусть дома живёт. У неё и иглушек-то холоших нет. Одни куклы.

И подумав, добавил:

— У нас и клавишей на всех не хватит.

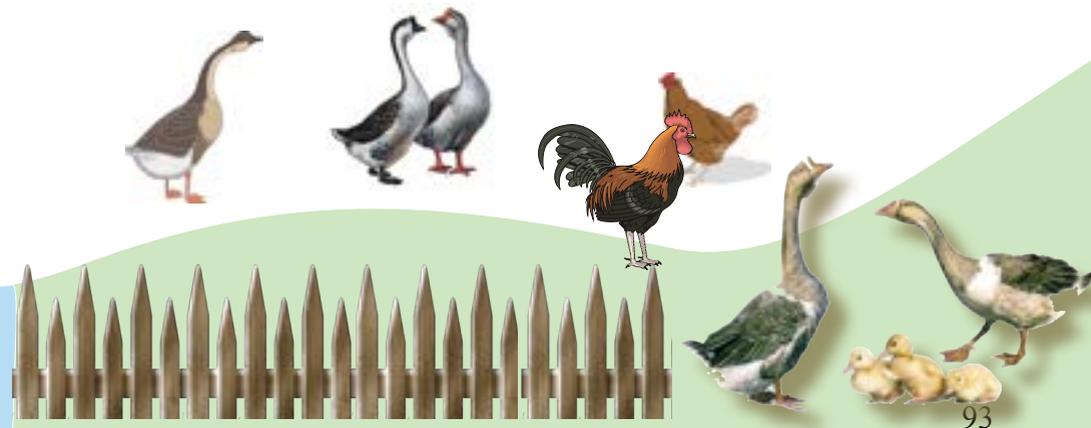
Гордо шёл по волжскому фарватеру бело-снежный пароход, а вслед за ним летели чайки. Изредка они пронзительно вскрикивали, словно печалась о несостоявшейся первой любви.

Рано утром Павлик в одних трусиках выбегал в огород к своей любимой грядке с ароматной, крупной клубникой. Он приносил домой полную тарелку красных вкусных ягод, и бабушка, промыв колодезной водой, посыпала их сахаром и заливала парным молоком. Ох, и вкуснотища-а-а! Мальчуган даже забывал говорить своё привычное «Не хочу есть!». Вот до чего вкусные были ягоды.

Потом Паша выгонял на речку гусей. Они уже поджидали его возле калитки, и, важно вытягивая длинные шеи, гоготали, сердясь на задержку. Наверно, им очень хотелось поскорее нырнуть в речку и полакомиться мелкой рыбёшкой.

А в сарайчике, что стоял во дворе бабушкиного дома, жил маленький бычок Борька. Он, так же как и все мальчишки, очень любил

попрыгать, побегать и, когда это ему удавалось, громко и протяжно кричал: «Му-у-у!»

Борька был рыжим, с белыми пятнами на боках и на спине. Его широкий лоб тоже был белым, и поэтому, большие чёрные блестящие глаза казались ещё больше и выразительнее.

Поначалу Павлик боялся Борьку.

— Бабушка, испуганно спрашивал он, — а Борька меня не забодает?

— Да что ты, внучек, — улыбалась бабушка, — он и бодаться-то не умеет. Только ты сам его не учи, а то вырастет драчливым и бодливым быком, сладу с ним не будет.

— А как их учат бодаться?

— Да как! Упрутся лоб в лоб и толкаются. Он, дурачок, и рад побаловаться. А когда вырастет, ему и невдомёк, что это уже опасное баловство с его силой и весом.

Каждый день Паша отводил Борьку на лесную полянку, вбивал в землю колышек и привязывал к нему бычка за длинную верёвку. Борька пощипывал травку, время от времени взбрыкивая задними ногами и кружась по полянке, натягивая струной верёвку.

Маленький пастух в это время собирал в лесу ягоды или пахучие лесные цветы, в общем, всё то, что делают городские мальчишки, приезжая к бабушкам на каникулы. Когда это надоедало, он ложился в траву и смотрел в высокое ярко-голубое небо, на толстые неповоротливые облака,

которые на его глазах превращались из одного чудища в другое.

А иногда мальчик разговаривал с бычком:

— Глупый ты ещё, Борька, — важно говорил он, — прыгаешь только да брыкаешься. Даже бодаться не умеешь. Эх ты, мелюзга. Придётся поучить тебя.

Бычок поднимал голову, прислушивался к голосу мальчика и недоумённо тарачил глаза.

— Ну, чего смотришь? Неумеха ты, вот кто. Ну-ка иди сюда.

Борька продолжал смотреть на Павлика, беспрестанно пережёвывая траву. Тогда горе-пастух встал на четвереньки и с криком «Му-у-у» побежал к бычку. Тот испуганно отпрыгнул в сторону.

— Да ты ещё и трус! — презрительно сказал мальчик.

Он подошёл к Борьке, погладил его за ушами, а потом упёрся своим лбом в жёсткий, широкий лоб бычка и опять протянул:

– Му-у-у!

Борька снова испуганно отпрянул в сторону и удивлённо, даже как-то обиженно посмотрел на Пашку.

Однако, через несколько дней обучения, ученик уже не пугался и не отступал. Расставив свои тонкие ножки, бычок упрямо сопротивлялся и, надо сказать, совсем не без успеха. У тренера после таких тренировок лоб становился красным, а один раз на нём даже выросла большая шишка.

Теперь, если Пашка кричал своё «Му-у-у!», Борька моментально поворачивался к нему мордой и принимал оборонительную стойку.

– А ты, оказывается, способный, – удовлетворительно говорил учитель, но больше не стучался лбом с уже заметно подросшим бычком.

Совсем незаметно бежали дни каникул. Были они наполнены многочисленными ребячьими заботами, мальчишескими проказами.

Подружившись с местными ребятами, Павлик то пропадал на речке Родихе, что бежала возле села, весело журча по камешкам или разливаясь широкими плёсами с глубокими таинственными омутами, то ходил на дальние косогоры за ароматной, чуть горьковатой, лесной земляникой, то гонял мяч на сельском стадионе,

изображая из себя знаменитого нападающего. Мальчик почернел от загара, подрос и окреп.

Как-то раз, под вечер, распрощавшись с новыми друзьями у дальних огородов, он, размахивая хворостиной, подпрыгивая то на одной, то на другой ноге, бежал за Борькой, которого уже пора было загонять домой.

Глядь, а тот уже и сам бежит навстречу. Надоело, видать, сидеть на привязи в одиночестве, вот и вырвал он колышек и, радуясь свободе, весело взбрыкивает по тропинке.

Увидел Борька Павлика, то ли от удивления, то ли от радости подпрыгнул на всех своих четырёх ногах, а потом, играя, наверно, наклонил свою лобастую голову, поскрёб копытом землю, громко пропев «Му-у-у!», ринулся на своего учителя.

На мгновение мальчик замер, потом дикий страх охватил его и, круто повернувшись, он, что есть духу помчался прочь от наступающего бычка, спиной ощущая его горячее и шумное дыхание.

Так промчались они по задворкам, потом вылетели на улицу, вихрем приближаясь к бабушкиному дому. Увидев впереди спасительные ворота, Павлик во весь голос закричал:

– Бабушка-а-а!!!

Заметив огромный штабель брёвен, мальчуган птицей вспорхнул на самый его верх. Там он перевёл дыхание и обернулся. Борька стоял возле брёвен и, задирая свою белолобую голову, обиженно смотрел на мальчика.

– Ну, что ж ты? – словно говорили его блестящие глаза, – давай поиграем, пободаемся.

А от дома уже спешила бабушка и, потрясая хворостиной, ворчливо тараторила:

– Ведь говорила тебе, говорила, чтоб не учил его бодаться. Так нет же. Научил на свою голову. Вот и сиди там. Эх, одно слово – неслух.

А Пашка, уже приняв независимый вид, размышлял: видел ли кто из приятелей его бегство?

– Ничего, – решил Паша, – скажу, что соревновался с ним в беге. А что, я ведь обогнал этого Борьку.

И, уже совсем успокоившись, мальчик пошёл пить своё вечернее молоко.

ОСЕННЯЯ КНИЖКА

- Осенняя работа • Я – взрослый • Эта чудная пора! • Для чего растёт пшеница
- На бахче • За окном • Осенняя песня • Осеннее настроение • Таёжный рассвет
- Подарок осени • Шквал • Ставрополь. Осень • Урожайная осень • Про Катю и яблочко • Волшебный подарок • Последний дракон •

Осенняя работа

Да, дворникам нынче немало работы.
Весь двор завалила листвы позолота.

Здесь осень трудилась всю ночь до утра,
И в помощь к себе пригласила ветра.

Теперь на дорожках ковёр золотой,
А дворник всё машет, всё машет метлой.

Но осень листвы золотистую стаю
Под ноги ему всё кидает, кидает...

Я – взрослый

Иду и вижу Детский сад.
Там малыши шумят, визжат.
А мне смотреть на них смешно,
Ведь взрослый я уже давно.
Тяжёлый ранец на спине
Нисколько не мешает мне.

Мне каждый день теперь,
как праздник —
Я целый месяц первоклассник!

Эта чудная пора!

Листва зарделась от стыда,
Что лето быстро пролетело.
И вот уже взялись за дело
Ветра, туманы, холода...

Упало золото с небес
На листья красками густыми,
И кажутся совсем пустыми
Луга, поля и хмурый лес.

Ах, эта чудная пора —
Всех красок яростного всплеска...
И я брожу по перелескам,
Зарю встречая по утрам.

Шурша опавшею листвой,
Я в тишине перед рассветом,
Жду встречи с матушкой-зимой,
И шёпотом прощаюсь с летом...

Для чего растёт пшеница

В поле выросла пшеница.
Вот пшеница колосится.
В колосках растёт зерно.
Знаешь, для чего оно?

Солнце греет, ветер веет,
Скоро то зерно созреет.
И теперь не уставай,
Собирай весь урожай.

Мельница гудит слегка —
Будет из зерна мука.
Из муки уж, что угодно —
Хочешь хлеб, простой и сдобный.

Даже манка, что для каши —
Тоже из пшеницы нашей.
Это может получиться
Всё из зёрнышка пшеницы.

На бахче

Солнце шлёт свои лучи
Обитателям бахчи.

На бахче и там, и тут
Дружно ягоды растут.

Эти ягоды, как гири,
Самые большие в мире.

Как зелёные мячи,
Эти жители бахчи.

Знают даже карапузы —
На бахче растут арбузы.

За окном

«За окном, — сказал мне брат,
— Холод, ветер, листопад».

Пёс дворовый под крыльцом
Думал: «Как же за окном
Сухо, сытно и тепло!».

Разделяло нас стекло.
Каждый точно знал о том,
Как там было, за окном.

Осенняя песня

Я слышал, медленный фокстрот
Оркестр ветвей в лесу осеннем
Играл, а листьев хоровод
Кружился в танце вечном, древнем.

Рожок берёзы там звучал,
Прощаясь на зиму с листвою.
Осин торжественный хорал
Пронзительно звенел тоскою.

Рябин-арфисток нежный звук
Сплетался с альтом юной ели,
И, вся полна печальных мук,
Играла ива на свирели.

Сердился дуба саксофон,
И скрипка ясеня играла...

Наверно мне приснился сон,
Что осень праздник свой справляла.

Осеннее настроение

Нахохлившись, лес вспоминает о лете,
Намокшие, низко плывут облака.
И кажется, грустно на всём белом свете,
А с неба не дождь будто льёт, а тоска.

Все краски пожухли, приглушены звуки,
Загадки тая, наплывает туман.
И, плача от близкой и долгой разлуки,
Плывёт невидимкой гусей караван.

Таёжный рассвет

В тайге предутренней, туманной
Всё в серой дымке, без теней.
Чернеет скальник великаном
Сквозь сетку призрачных ветвей.

Мохнатым эхом звуки бродят,
От хмурых сопок отскочив,
И в хор собравшись, вдруг заводят
Тревожный утренний мотив.

Всё в ожиданьи. словно чудо
Должно вот-вот произойти.
И зверем каменная гряда
Рыча мне станет на пути.

Но вспыхнули пожаром тучи,
И яркие плоды рябин
На фоне тёмно-синей кручи
Вдруг засверкали, как рубин.

Лучи взметнувши из-за сопок,
Деревьям солнце дарит тень...
И чист, и юн, и очень робок
Жить начинает новый день.

Подарок осени

Средь слякотной осени – чудный денёк.
Как будто бы счастья в подарок глоток.
Как будто сказала она: «Посмотри,
Как краски играют в сияньи зари.

Запомни мгновенье, как осень красна,
Ведь завтра наступит зимы белизна.
Как пледом из снега укроется луг,
И лес побелеет. Как будто испуг
Охватит его. Он замрёт до весны.
Ему пусть приснятся весенние сны.

Но нынче лови мой последний привет,
Из листьев сложи разноцветный букет.
И пусть он тебя согревает зимой.
Прощай же. На год расстаюсь я с тобой».

Ставрополь. Осень

Всё приглушено, мохнато,
То ли вечер, то ли день.
Навсегда ушла куда-то
Прежде верная мне тень.

Этажи в тумане скрыты.
Тусклый свет усталых фар.
Город словно неумытый,
Будто пережил пожар.

Карусель клубков тумана
Всё в один смешала ком.
Ключья серого обмана
Заползают в каждый дом.

Шквал

Тенистый парк застыл в испуге
И, словно ухо, каждый лист
Напрягшись, страстно ловит звуки,
В которых слышен ветра свист.

Блеснула молния сигналом,
Вслед с неба льётся грозный гул.
И ветер ураганным валом
С разбойным посвистом подул.

Как шквальный ветер гнёт деревья!
Срывает в злобе с них листву.
Хватило одного мгновенья,
Чтоб приоткрыть их наготу.

Всё ломит ветер ураганный,
Взлетает вихрем там и тут...
И хохот грома беспрестанный,
И молнии сверкает кнут!

Урожайная осень

У Ксюши – груши,
У Танечки – яблочки,
У Мальвины – малина.
А у Коли, сладким грузом,
Два огромнейших арбуза!

У Алёшки и у Вовки
По оранжевой морковке.
Слышишь, как со звонким хрустом
Ест Серёжка лист капустный!

Фруктов, овощей парад
Принимает Детский сад.
Мы богатым урожаем
Осень щедрую встречаем.

Про Катю и яблочко

Пришла весна. Зелёной травой покрылись луга. Радуют глаз первые цветы. А вот уже и на деревьях целые букеты распустились. Пошла Катенька с мамой в сад. Увидела на яблоньке розовые цветы и просит:

– Мамочка, давай сорвём цветочки и дома в вазочку поставим. Посмотри, какие они красивые.

– Ну зачем же с яблони цветы срывать, – отвечает мама. – Из них вкусные и полезные яблочки вырастут.

– Да ну-у! – недоверчиво протянула Катя. – Как это может быть. Ведь это же только цветочки.

– А вот давай понаблюдаем, – говорит мама. – Мы с тобой будем почаще в сад наведываться и смотреть, что с этим цветочком случится.

Согласилась девочка. Пришли они в сад через два дня. Катя посмотрела на яблоньку и говорит:

– Вот видишь, мамочка, цветочек завял, лепестки облетели, и ничего нет. Лучше бы мы его в вазу поставили.

– Ну, как это нет, – не согласилась мама. – Посмотри, видишь внутри крохотное зелёное зёрнышко. Вот из него и вырастет яблочко.

Не поверила девчушка, но спорить не стала, лишь головой покачала.

Ещё через несколько дней заглянули они в сад. Мама говорит:

– Видишь, зёрнышко уже больше стало. Растёт.

Только Катя не заметила никаких изменений, пожалала плечами и отвернулась.

Целую неделю не ходили мама с дочкой в сад – всё им некогда было. Наконец собрались. Глянула Катенька на яблоньку и видит: висит на месте цветочка маленькое зелёное яблочко. Совсем маленькое. Катя и удивилась, и обрадовалась. Даже в ладошки захлопала:

– Ура! Ура! Настоящее яблочко выросло!

– Ну, ещё не выросло, – сказала мама. – Это только начало. Много времени надо яблоне, чтобы поить питательными соками эту крошку, чтобы она выросла, налилась соком полезным, превратилась в большое красивое яблоко. Ты вот, уже четвёртый год растёшь и ещё долго расти будешь, чтобы стать взрослой. Так и яблоко, к своему сроку поспеет.

– А когда у него срок будет?

– Вот пройдёт весна, за ней и лето пролетит. А уж к осени и яблочко твоё разрумянится и соком нальётся.

Всю весну и всё лето ходила Катенька в сад. Она даже поливала яблоню, если долго дождя не было.

– Ведь надо же помочь дереву. Не одно яблочко на ней – много. И всем должно хватить пищи, – так мама сказала, и Катя, как могла, помогала яблоньке.

А яблочко висело на ветке и с каждым днём менялось. Вначале оно было просто маленьким зелёным комочком, но потом стало больше, больше. Один бочок у него порозовел, потом стал красным, а, со временем, и всё яблочко покраснело, но не от стыда, а от радости, что за ним хорошо ухаживает маленькая, но трудолюбивая девочка.

К концу лета Катя заметила, что яблочко перестало расти. Она испугалась, побежала к маме. Но та успокоила дочку:

– Яблочко уже выросло, но оно должно накопить в себе много полезных продуктов, чтобы быть полезным для тебя.

Прошла ещё неделя и мама сказала:

– Ну, вот, доченька, пришла пора урожай собирать.

Взяли они корзинку, пошли в сад и стали собирать яркие сочные яблоки. Целых две корзинки набрали. А то самое яблочко, которое на глазах росло, Катя сорвала первым и аккуратно к себе в кармашек положила.

Вечером все сели за стол, а на нём в большой вазе лежали ароматные красивые яблоки. Мама сказала:

– Вот какой урожай наша Катенька вырастила!

Все стали хрустеть вкусными яблоками да хвалить яблоньку и девочку. А Катя подумала и сказала:

– Вот ведь как получилось: сначала был цветок, потом получилось яблоко. И цветок был красивый, и яблоко красивое. Только красивые они по-разному.

Потом она вынула из кармана своё яблочко и положила в вазу на самый верх. Пусть им все любуются.

Волшебный подарок

Третьеклассница Настя закончила читать сказку «О потерянном времени» и собралась ложиться спать, как вдруг комната наполнилась ярким светом. Это было так неожиданно, но девочка не испугалась, потому что свет был тёплый и совсем не страшный. Потом Настя увидела, что на столе, прямо на стопке учебников сидит маленький старичок. Совсем маленький. Наверно, по колено девочке будет. У него была окладистая белая борода и очень добрая улыбка.

— Здравствуй, девочка, — тихим голосом произнёс старичок.

— Здравствуйте, — ответила ученица, а сама ущипнула себя за руку, чтобы проверить, не во сне ли это происходит. Но старичок сказал:

— Не беспокойся, это не сон. Понимаешь, я добрый волшебник и у меня сегодня День рождения. А у добрых волшебников есть правило: на свой День рождения они не принимают подарки, а дарят их хорошим детям. Я наблюдал за тобой и, мне кажется, что ты девочка хорошая. Вот и уроки все сделала, и со мной поздоровалась. Вот я и решил подарить тебе подарок.

Старичок вынул из кармана маленькие часики и положил их на книжку рядом с собой.

— Вот тебе часы. Но знай, они волшебные. Если ты переведёшь стрелки назад, то и сама окажешься в том времени, какое часы покажут.

Настя удивилась, но всё же сказала:

— Большое вам спасибо!

Старичок ещё шире улыбнулся и сказал:

— Но будь осторожна. Часы эти очень хрупкие, и если ты ударишь их или уронишь, они навсегда сломаются.

И тут же старичок исчез. И яркий свет исчез вместе с ним.

Настя подошла к столу и дотронулась до малюсеньких часиков, а они сразу увеличились и стали ей в самую пору.

— Ура!! — закричала девчушка и стала танцевать по комнате, размахивая руками. Танцуя, она случайно задела вазочку для цветов, и та, упав на пол, разбилась. Радость сразу исчезла, ведь это была мамина любимая ваза.

И тут Настя вспомнила про волшебные часы. Вот и случай, чтобы их проверить. Осторожно она взяла часики и перевела их на три минуты назад. В то же мгновение оказалось, что плясать-то она пляшет, но вазочка целая стоит на своём месте. Девочка тут же перестала плясать, чтобы вновь не разбить её.

— Вот здорово! Завтра в школе ещё попробую. Это очень полезные часы. Спасибо доброму волшебнику.

В школе девочка никому не рассказала про волшебный подарок — ведь не поверят, а только смеяться будут.

Учительница начала объяснять новую тему, но Настя слушала невнимательно, а всё разглядывала свой необычный подарок. И, конечно же, учительница заметила, что ученица её не слушает.

— Настя, — громко сказала Вера Ивановна, — повтори, что я сейчас объясняла.

Девочка встала, но никак не могла вспомнить, о чём говорила учительница. Настя покраснела и тихо произнесла:

— Я не помню, Вера Ивановна.

— Стыдно, Анастасия, — строгим голосом сказала классная руководительница, — придётся в дневнике тебе замечание записать. Садись.

Настя едва не расплакалась. Ведь она была очень хорошая ученица и, вдруг получила замечание в дневник. К тому же, девочка понимала, что из-за этого замечания мама очень расстроится, а этого Настюшка никак не могла допустить.

— Вот где пригодятся волшебные часики, — подумала она и быстро перевела стрелки на часах на пять минут назад.

Вера Ивановна как раз начала объяснять новую тему и девочка слушала теперь очень внимательно, боясь пропустить хоть слово.

Школьные занятия закончились вполне

благополучно, даже очень хорошо. Настя получила пятёрку по русскому языку, и получила её без всякой помощи волшебных часиков.

Вечером, закончив делать уроки, Настя аккуратно сняла свой волшебный подарок, положила его на стол и легла спать.

Утро разбудило девочку тёплыми солнечными лучами. Настя вспомнила вчерашний день, и вся эта история с волшебными часами показалась ей сном. Но сном хорошим. Она стала одеваться и случайно, рукавом платья, задела край стола. Вдруг послышался тихий звон. Подбежав к столу, девочка увидела на полу волшебные часики.

Оказывается, это вовсе был не сон. Подняв часики, Настенька увидела, что стрелки на них согнулись, а стекло лопнуло. Ведь не зря добрый волшебник предупредил её, что часики очень хрупкие.

Насте стало очень грустно. Она даже немного поплакала. Но ничего исправить было нельзя. Тогда девочка решила, что весь год будет послушной и вежливой, а третий класс окончит на одни пятёрки. Может быть тогда, на свой следующий день рождения, добрый волшебник опять придёт к ней и подарит какой-нибудь волшебный подарок.

Последний дракон

Дракон спал в углу огромной пещеры. Голову он спрятал под левое крыло, лапы были незаметны под грузным телом. Его вполне можно было принять за малахитовую глыбу, но охотник знал, что это был он. Его мечта, которой он посвятил много лет своей жизни, лежала перед ним. Охотник изучил всё, что было известно об этих загадочных существах. Он тщательно отбрасывал глупые выдумки и оставлял в памяти только факты, как ему казалось, неопровержимые.

Последние десять дней охотник провёл рядом с пещерой, изучая повадки зверя, его образ жизни. Теперь ему досконально было известно, когда и сколько дракон спит, когда вылетает на охоту, и когда лежит на поляне, распластав крылья и сливаясь с травой так, что можно было пройти рядом и не заметить этого огромного зверя. Но время пришло, и вот охотник в логове.

По его расчётам дракон должен спать ещё около полутора часов, так что время есть. Осмотревшись, охотник не увидел того, что описывали все рассказчики. Он не увидел золота. Пещера была пуста. Но, тем не менее, она имела вполне жилой вид — чистый пол, выровненные стены, какое-то подобие постели, на которой и возлежал дракон. И ещё приятный аромат витал в воздухе, а вовсе не смрад, которым отличались все сараи с домашней живностью.

— Странно, — подумал охотник, — такое впечатление, что это вполне разумное существо.

Костей от жертв зверя, о которых взахлёб рассказывали ему другие охотники, тоже не было.

Охотник опять взглянул на спящего дракона.

— А не такой уж он и великан. Метра три с половиной будет. А говорили, что с гору величиной. Но красив, очень красив...

Зверь лежал в глубине пещеры, и хотя свет не попадал на его тело, вся чешуя светилась изумрудным цветом, будто бы идущим из глубины тела.

Свет этот играл бликами, создавая, буквально, сказочные картины.

Охотник прошёл в дальний угол, надеясь, что груды золота заботливо спрятаны там. Но и этот закуток был пуст.

— Как же так, — раздражённо подумал охотник, — видать, сильно обнищал народ в округе, раз не нашёл дракон ни золота, ни других ценностей.

— Что, разочарован? — голос был густой, глубокий, будто говорили через длинную трубу. И в тоже время был приятно мелодичен и удивительно спокоен.

Охотник прыжком развернулся, выхватив из ножен тяжёлый двуручный меч. Положив голову на передние лапы, дракон смотрел на человека, и в глазах его сквозила ироническая насмешка.

— Так ты не спал! — воскликнул охотник, в душе прощаясь с жизнью — ведь победить бодрствующего дракона было невозможно.

Дракон явно был доволен произведённым эффектом. На его морде, охотник мог поклясться, расплылась блаженная улыбка.

— Ну, во-первых, не спала, во-вторых, с какой это стати к незнакомой даме вы, сударь, обращаетесь «на ты»? Впрочем, ладно. У вас, как я понимаю, так принято.

«Он же ещё и говорит по-нашему». Охотник впал в ступор. Мысли смешались. А дракон, или вернее, дракониха, подперев одной лапой голову, продолжала:

— Должна признаться, было любопытно наблюдать, как ты шнырял вокруг, всё разглядывал, всё вынюхивал. Я уже думала, что и не решишься. Однако сегодня утром почувствовала, что встреча состоится.

— Так ты меня видела? А почему живым оставила?

— Не столько видела, сколько почувствовала. Вы, люди, в своей гордыне считаете, что только вам свойственно чувствовать, думать, анализировать. Ох, слово-то какое сказала, тебе оно и не знакомо ещё. Хотя, какая разница. Ты сегодня много незнакомых слов услышишь. Что поймёшь, что — нет, это уже твоя забота. Человек ты явно неглупый. Но твоя глупая страсть веселит, а заодно и печалит меня.

Вот собираешь ты факты. Это хорошо. Но выводы делаешь просто идиотские, прости уж меня за грубость. Увидел, что золота в пещере нет, делаешь вывод — золота нет в округе, а иначе бы дракон нашёл. А ведь ошибочна изначальная предпосылка: не нужно золото дракону, вот его и нет. А все рассказы о несметных богатствах в наших пещерах — это «сказки от сивой кобылы», так ведь у вас говорят. Или вот ещё: дракон обнаружил тебя и, значит, должен был немедленно убить. Да будет тебе известно, что за всё время нашего пребывания здесь, ни один человек не пострадал от драконов. И опять твои рассказчики ввали тебе, а ты слепо

верил, считая это неопровержимыми фактами.

Охотник сглотнул застрявший в горле комок и кивнул головой.

— Да ты садись, что стоишь истуканом. Убивать меня тебе, уж извини, не придётся, а разговор у нас будет долгим. Вон удобный камешек лежит. Присаживайся. Кресел, видишь ли, не держим.

Охотник с удивлением почувствовал, что первоначальный страх ушёл, его заменили удивление и огромное любопытство. Он сел на предложенный камень и неожиданно для самого себя задал вопрос:

— А чего это ты разоткровенничалась со мной? Иль скучно стало одной-одинёшенькой в пещере валяться?

— Ишь ты, быстро оклемался. Молодец. А причина тут проста. Я последняя осталась в этом мире. Нет, это ты неправильно подумал. Никто нас не поубивал. Нас ведь убить невозможно. Не приспособлены мы для этого. Да и оружия у вас нужного нет. Его ещё веков через пять придумают. Так что, все твои факты от горе-героев есть сплошная выдумка и враньё. Просто время пришло, и мы уходим. Поглядели на вас, оценили, что могли подправили, дальше вы уже сами. Так предназначено. Так и будет. Мы первые уходим. Потом начнут и другие сбегать. С вами бок о бок жить — дело неблагодарное. Это пока ещё и лешие,

и домовые, и кикиморы спрячутся по лесам да подвалам. Но придёт время и вымрут они, а те, кто останется – сбегут. А ведь от них во многом зависят и красота лесная, и звери лесные при них беззаботно плодятся-размножаются. Но изведёте вы и леса свои, и народец-хранилец. Это вы очень хорошо умеете.

Странные вы, люди. Если что-то или кто-то не укладывается в ваши скудоумные понятия, значит надо это уничтожить. Нет бы полюбопытствовать, что, да как. Нет, вы тут же топор в руки и давай кромсать всё вокруг. Долго так на земле будет. Много сотен лет пройдёт, пока искра разума западёт в ваши головы. Да и то...

Дракониха надолго замолчала. Её большие зеленоватые глаза с узкими вертикальными зрачками подёрнулись пеленой, будто задремала она. Охотник терпеливо ждал. Наконец хозяйка пещеры слегка повернула к нему голову и продолжила:

– Мне вот интересно, что бы ты почувствовал, убив меня? Много лет ты жил этой идеей, не скажу, что очень благородной. Ты пожертвовал всем – ни семьи у тебя, ни друзей, ни богатства. Ты всё поставил на эту идею: найти и убить. И все ваши мечтания в сущности такие же. Но почему? Что за патологическая тяга к убийствам? Вот пришёл ты ко мне, предположим, убил. А дальше-то что? Сбылась мечта идиота. И стал бы ты по кабакам байки про это убийство рассказывать, да зубами

и чешуёй моими хвастаться. Для этого, что ли, жизнь свою положил? Жалко мне вас. Кстати, зубов-то у нас нет за ненадобностью. Мы ведь и питаемся совсем иначе.

Я специально задержалась, чтоб с тобой поговорить. Понимаю, и десятой доли ты не поймёшь в моём рассказе, но может быть, хоть какая-то искорка останется в памяти твоей, а ты другим её передашь. По большому счёту, для этого мы здесь и были.

Так вот. Много миров существует, и везде есть разумные создания. Их бесчисленное множество, потому как и разум очень разный, не всегда с первого взгляда распознаваем. Вот, к примеру, вы разводите пчёл. Присмотритесь. Ведь каждое их действие вполне разумное. Разделение ролей в рою строго логично и прагматично. Это ли не разум? А что с вами не говорят, так просто им этого и не надо. Вот между собой они вполне сложные разговоры ведут, обмениваются информацией, знаниями. Только вам это пока недоступно. Да мало ли...

Охотник слушал, многого не понимая, но старался запомнить всё, хоть и отдавал себе отчёт в том, что рассказать об этой встрече будет некому, да и небезопасно. Сочтут ересью, да и сжечь могут. Таковы нынешние нравы. Права дракониха, ох, права.

Оказалось, что прибыли драконы из другого мира, не земного, что устроены они совсем по-другому, и питаются только солнечным светом, а потому и не нужны им зубы, как не нужно им и так манящее человека золото. Много чего рассказала дракониха, понять бы... Или хотя бы запомнить.

— Вся ваша история наполнена войнами. И только они запоминаются вами и передаются в поколениях. «Вот мы их...» Будто для этого и создавалось человечество. Вы бы огляделись вокруг. Какая вам чудесная планета досталась. Красивая, большая. Живи — не хочу. Всем места хватит. Так нет. Обязательно кого-нибудь убить надо.

Много я тут тебе наговорила. Что-нибудь да останется в памяти. Понесёшь ты по свету искорку доброты. Тяжко тебе будет, гнать будут, издеваться. Но ты ведь упорный, ты выдержишь. И кто-то за тобой пойдёт, по твоим мыслям жизнь свою строить будет. Каждый из моих братьев и сестёр такую беседу провели. Вот и ещё кто-нибудь, в других местах такие же мысли прививать будет. Так, глядишь, и повернёте на мирный путь. Хоть и не сразу, хоть и не верится, но надежда-то есть. Ради этой надежды и ждала тебя.

Опять замолчала дракониха, переливаясь всеми оттенками зелёного, её чешуя мерцала в полутьме пещеры.

— Всё, время моё заканчивается. Очень надеюсь на тебя. А на память вот тебе подарок.

Хозяйка протянула охотнику одну свою чешуйку, которую сняла со своего бока.

— Сделаешь себе щит. Он никакой стреле, никакому мечу не поддастся. А ещё и в холод согреет, а в жару прохладу даст, да и здоровье, когда надо, поправит. Теперь ступай. Мне готовиться надо к переходу. До завтра здесь не появляйся. А после здесь и делать-то будет нечего. Хотя, если захочешь, будет тебе здесь дом. Место удобное, пропитание сам себе добудешь. А потом и люди к тебе потянутся. Прощай, охотник. Удачи тебе.

Вышел охотник из пещеры, а уже и сумерки подкрадываются. Отошёл с версту, развёл костерок, дело-то привычное, постелил лапнику под сосной, лёг.

— Правильно говорила дракониха. Не осталось в людях доброты. Плохо это. Каждый в соседе зверя видит, всё норовит обмануть, украсть, ограбить. А разумом-то всякий зверь не обделён. Пойми его, приноровись к нему, так он и другом, и помощником станет. А мы всё хотим, чтобы к нам приноравливались. Вот и нет понимания. Говорить надо с людьми, пояснять. Что ж, попробую...

И наполнила его душу твёрдая уверенность, что сможет он, осилит. Заронит искорку доброты,

любви к ближнему своему в души людские. С тем и уснул охотник.

А вскоре по округе молва пошла, будто святой человек в глуши лесной появился. Доброте учит, любви к ближнему. И от болезней разных помощь оказывает, потому как всё в лесу ему знакомо, и зверушка каждая к нему с радостью бежит. И потянулся к человеку этому народ.

Правда это или опять сказки сочиняют люди – пойдя, узнай.

Содержание

Четыре сестрицы	3
(вместо предисловия)	
Зимняя книжка	5
Весенняя книжка	33
Летняя книжка	65
Осенняя книжка	99

Николай Михайлович Ананьченко

Краски года

**СТИХИ И РАССКАЗЫ
ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Редактор – О. Котляров.
Технический редактор, верстка – С. Гольцова.
Корректор – И. Нестерук.

Формат 60х90/16. Усл.-п. л. 7,9. 2020 г.